

ОСАДА И ВЗЯТИЕ РИГИ

РУССКИМИ ВОЙСКАМИ въ 1709—1710 гг.

Къ 200 лѣтнему юбилею.

В. Г. БОЛДЫРЕВЪ,
Генералъи, Штаба подполковникъ.

ИЗДАНИЕ РИЖСКАГО ГОРОДСКОГО
□ ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНИЯ. □

Изданіе Рижскаго городского общественнаго управленія.

ОСАДА и ВЗЯТІЕ РИГИ

русскими войсками въ 1709—1710 гг.

===== (Къ 200 лѣтнему юбилею). =====

В. Г. БОЛДЫРЕВЪ,

Генеральнаго Штаба подполковникъ.

Печатано въ типографіи Мюллера въ Ригѣ (Гердерова площадь № 1).

Оглавленіе.

Введеніе.

І часть.

Краткій историческій очеркъ Риги отъ основанія до 1709 года.

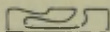
- 1) Прибалтійскій край до прихода нѣмцевъ.
- 2) Начало нѣмецкаго господства въ Ливоніи.
- 3) Основаніе Риги.
- 4) Борьба епископовъ съ орденомъ.
- 5) Рига во власти Ливонскаго ордена.
- 6) Управление и сословія Риги.
- 7) Раздѣленіе власти надъ Ригой между архіепископомъ и магистромъ ордена.
- 8) Возстановленіе власти ордена надъ Ригой.
- 9) Реформація въ Ригѣ.
- 10) Рига подъ польскимъ владычествомъ.
- 11) Рига во власти шведовъ.
- 12) Осада Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 году.
- 13) Редукція и Паткуль.
- 14) Первое посѣщеніе Риги Петромъ Великимъ.
- 15) Осада Риги польско-саксонскими войсками въ 1700 году.
- 16) Пораженіе Карломъ XII польско-саксонскихъ войскъ подъ Ригой (бой на Спильве).

II часть.

Осада и сдача Риги 1709—1710 г. г.

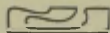
- 1) Общее положеніе передъ началомъ осады.
- 2) Гарнизонъ Риги.
- 3) Укрѣпленія Риги.

- 4) Мѣры по оборонѣ крѣпости.
 - 5) Движеніе корпуса Шереметева къ Ригѣ.
 - 6) Блокада Риги отрядомъ князя Репнина.
 - 7) Занятіе Коберъ-шанца.
 - 8) Приѣздъ Петра къ осадному корпусу къ Ригѣ.
 - 9) 1710 годъ.
 - 10) 2-й періодъ осады: тѣсная блокада.
 - 11) Моровое повѣтріе.
 - 12) 3-й періодъ осады: атака Риги.
 - 13) Начало мирныхъ переговоровъ.
 - 14) Сдача Риги.
 - 15) Въѣздъ въ Ригу Шереметева.
- З а к л ю ч е н і е.

Источники.

- 1) Устряловъ. — Исторія Петра Великаго.
- 2) Голиковъ. — Дѣянія Петра Великаго.
- 3) Масловскій. — Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи.
- 4) Карцевъ. — Военно-историческій обзоръ сѣв. войны.
- 5) Лееръ. — Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ.
- 6) Бутурлинъ. — Великая война на сѣверѣ.
- 7) Брикнеръ. — Иллюстр. исторія Петра Великаго.
- 8) Бантышъ-Каменскій. — Біографіи російскихъ генералиссимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ.
- 9) Альбомъ 200 лѣтн. юбилея Императора Петра Великаго.
- 10) Е. Чешихинъ. — Сборн. матер. по исторіи Прибалтійскаго края.
- 11) Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ.
- 12) П. Руцкій. — Рига и ея окрестности.
- 13) Лѣтопись рижской крѣпости (формуляръ), составилъ Инженеръ Прапорщикъ Тидебель.
- 14) С. Mettig. — Geschichte der Stadt Riga 1897.
- 15) Anton Buchholtz. — Zur Geschichte der Belagerung und Kapitulation der Stadt Riga 1709—10.
- 16) Seraphim. — Baltische Geschichte im Grundriss 1908.
- 17) Ant. von Richter. — Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen.
- 18) Brotze. — Monumenta (Rig. Stadtbibliothek).
- 19) Geschichte der Rigaschen Stadtgarde zu Pferde.
- 20) C. Schirren. — Die Recesse der livländischen Landtage.
- 21) R. Stegman. — Die Ausdehnung und Topographie Rigas im XVII. und XVIII. Jahrhundert. Riga 1889.

Введение.

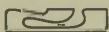
4-го іюля текущаго года исполнится 200-лѣтній юбилей осады Риги русскими войсками. Въ этотъ знаменательный день, два вѣка тому назадъ, „преславная Рижская фортеція“, или „неприступная невѣста“, какъ называли тогда на Западѣ Ригу со словъ фельдмаршала Шереметева, „подпала подъ власть Его Царскаго Величества“.

Цѣлыхъ девять мѣсяцевъ длилась тяжелая осада. Закаленная непрерывной борьбой въ продолженіи своего 5-ти вѣкового существованія, Рига находила въ себѣ достаточно упорства и мужества, чтобы три четверти года выносить безопаздную бомбардировку, чуму, крайній недостатокъ жизненныхъ припасовъ и только, когда желѣзное кольцо полтавскихъ побѣдителей плотно сомкнулось вокругъ старыхъ стѣнъ города — онъ уступилъ силѣ и вынесъ ключи побѣдителю.

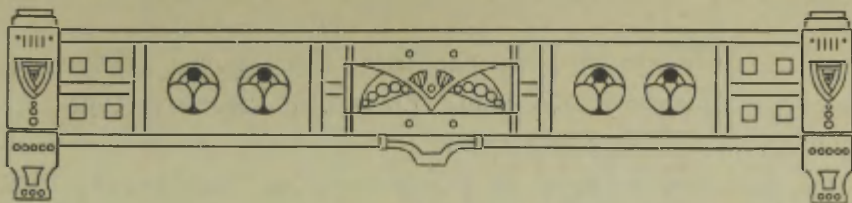
Прежде чѣмъ приступить къ изложенію знаменитой осады, составившей новую блестящую страницу въ исторіи побѣдъ молодой русской арміи, созданной Великимъ Преобразователемъ нашей родины, отодвинемъ нѣсколько завѣсу времени, заглянемъ въ глубь вѣковъ, посмотримъ, что творилось на томъ клочкѣ земли, гдѣ создалась и крѣпла Рига.

Прослѣдимъ по возможности ходъ ея исторической жизни вплоть до того момента, когда подъ стѣнами города появились побѣдоносные русскіе полки.

На этомъ ничтожномъ клочкѣ земли, какъ говоритъ Е. Чехихинъ*), „міръ германскій — нѣмцы, датчане, шведы — столкнулся съ міромъ славянскимъ — русскими и поляками, тутъ на этомъ клочкѣ разыгралась драма, прологомъ къ которой послужило появленіе въ краѣ нѣмецкаго монаха и рыцаря и эпилогъ которой былъ заключенъ русскимъ Императоромъ Петромъ I“. Здѣсь завершилась его завѣтная мечта — выходъ Россіи къ морю.

*) Е. Чехихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Т. I. Предисловіе. Рига, 1876 года.

I.

Краткій историческій очеркъ Риги, отъ основанія до 1709 года.

Прибалтійскій край до прихода нѣмцевъ.

Нынѣшній Прибалтійскій край, гдѣ въ числѣ другихъ городовъ, 700 лѣтъ тому назадъ, была основана Рига, начинается свою исторію, подъ именемъ Ливоніи, лишь съ конца XII вѣка. Только съ этого времени онъ пріобрѣтаетъ извѣстное политическое значеніе въ общемъ ходѣ исторической жизни Европы. Болѣе раннія свѣдѣнія указываютъ лишь, что уже издавна край этотъ заселяли латышско-литовское (венды, куры, семгалы, селы, латыши и летгаллы) и эстонско-финское (ливы-эсты) племена. Племена эти, кромѣ охоты, рыбной ловли и скотоводства, которое особенно процвѣтало, занимались также и земледѣіемъ. Занятіе ремеслами ограничивалось приготовленіемъ одежды, оружія и утвари для собственнаго употребленія. Предметами торговли были кожи, ленъ, пенька, воскъ, сало, мѣха и взятыя въ плѣнъ рабы; покупали туземцы соль и шерстяныя матеріи.

Нравы были очень грубы, на войнѣ мужчинъ обыкновенно убивали, женщинъ брали въ плѣнъ, обращенныхъ въ христіанство свой же земляки нерѣдко изрубали въ куски.

Многоженство было распространено почти повсюду и, между прочимъ, служило главнымъ препятствіемъ къ распространенію христіанства.

Всѣ эти племена не соединялись въ одно государство, напротивъ жили самостоятельно, имѣли отдѣльныхъ начальниковъ, называвшихся старшинами, которые въ то же время были и предводителями на войнѣ. Ихъ нерѣдко называли также князьями и королями. Вѣроятно они избирались, или просто ихъ безмолвно признавали, вообще образъ выбора старшинъ былъ крайне произволенъ, такъ какъ у туземцевъ не было даже слѣдовъ какихъ-либо законовъ или опредѣленнаго образа правленія.

Нѣкоторые племена платили дань, между прочимъ, и „Великому Господину Новгороду“, а также русскимъ Полоцкимъ великимъ и удѣльнымъ князьямъ.

Появленіе псковскихъ и новгородскихъ купцовъ въ Ливоніи относится еще къ XI вѣку, вмѣстѣ съ торговлею они помогали и распространенію въ краѣ православія, на что указываютъ нѣкоторыя слова церковнаго обихода, вошедшія въ латышскій и эстонскій языки, а также и свидѣтельство лѣтописцевъ, между прочимъ наиболѣе достовѣрнаго и безпристрастнаго хроникера — католическаго монаха Генриха Латыша, жившаго въ началѣ XIII в., при первомъ появленіи въ краѣ католичества. На то же указываетъ и наличность русскихъ городовъ Юрѣва (позднѣйшаго по 1893 г. Дерпта — Dorpat), основаннаго новгородскимъ княземъ Ярославомъ Мудрымъ. Въ Кокенойсѣ, на З. Двинѣ, имѣлась православная церковь. Что край этотъ нѣкогда принадлежалъ русскимъ, указываетъ и древняя риомованная хроника :

„Shlen, Liven, Letten lant
Waren in der Rusen haut“*)

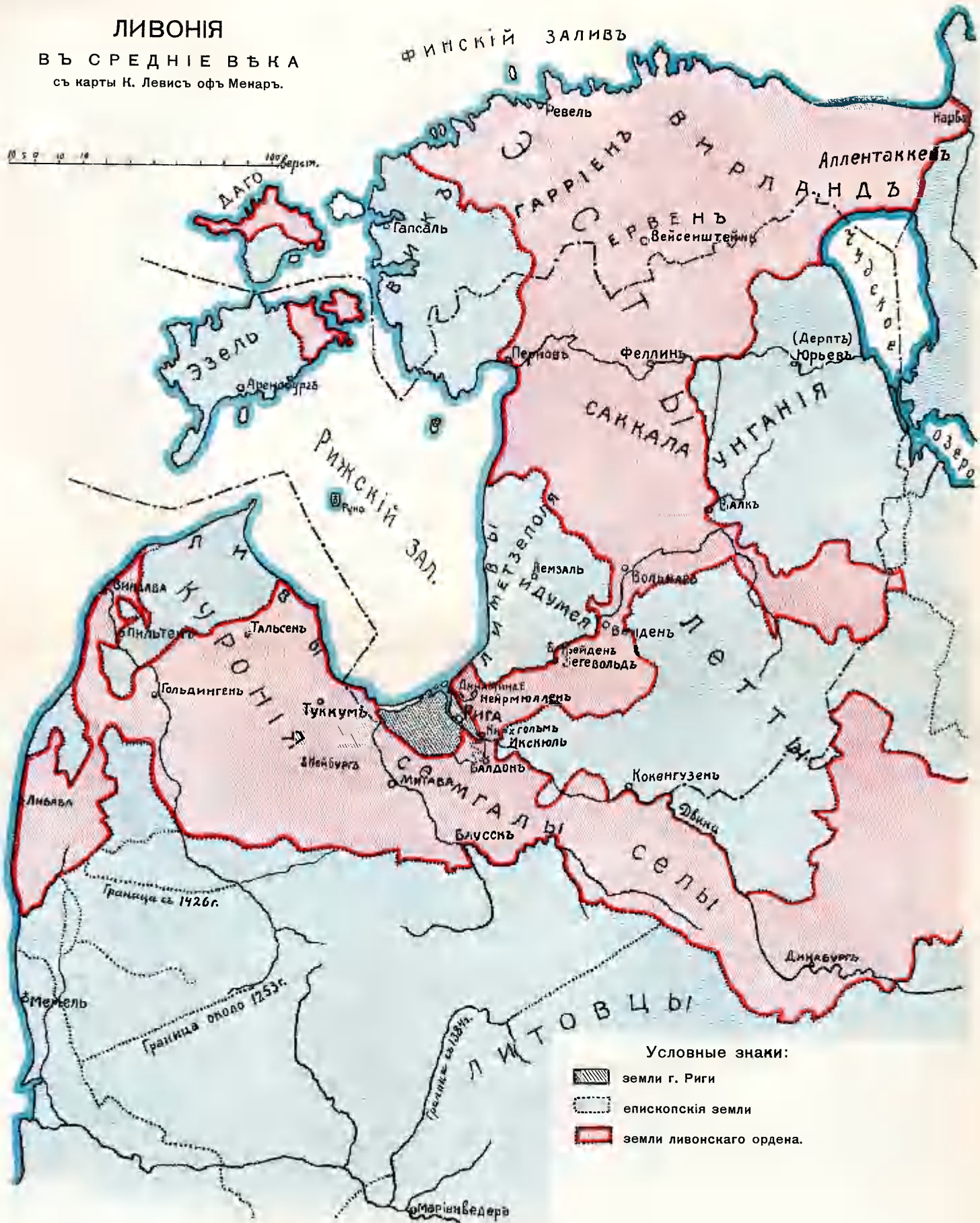
*) т. е. земли Земгаловъ, Ливовъ и Латышей были въ русскихъ рукахъ.

ЛИВОНІЯ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА

съ карты Н. Левисъ офъ Менаръ.

0 5 10 15 100 верст.

Всѣ эти племена были язычниками, обожествляли природу, ея явленія, животныхъ, поклонялись и простымъ идоламъ.

Упомянутое выше русское вліяніе въ Ливоніи, которое, благодаря внутреннимъ раздорамъ полоцкихъ князей, не успѣло прочно утвердиться при устьѣ Двины и разлиться широкимъ потокомъ по всему рижскому побережью, въ XII вѣкѣ должно было уступить новому — нѣмецкому вліянію.

Начало нѣмецкаго господства въ Ливоніи.

Нѣмецкіе торговцы изъ г. Висби*) на островѣ Готландѣ, имѣвшіе здѣсь склады товаровъ для всей восточной части Балтійскаго моря, быстро заводятъ торговля сношенія съ туземцами побережья. Слѣдомъ за ними двинулись къ устью Двины Любчане (изъ г. Любека) и вестфальцы. Вмѣстѣ съ купцами, около 1184 года, въ краѣ начинается и миссіонерская дѣятельность нѣмцевъ. По словамъ Ливонской хроники Генриха Латышскаго**) „Божеское Провидѣніе пламенемъ своей любви слѣдующимъ образомъ пробудило погруженныхъ въ сонъ идолопоклонства и грѣха языческихъ ливовъ. Былъ достопочтенный и посѣдѣвшій въ благочестіи мужъ, по имени Мейнгардъ. священникъ ордена Св. Августина въ Зегебергской обители; онъ лишь Христа и только проповѣди ради прибылъ въ землю Ливовъ въ сопровожденіи нѣмецкихъ купцовъ, которые, находясь въ дружбѣ съ Ливами, не разъ бывали въ ихъ землѣ и на корабляхъ приставали къ устьямъ Двины.“

Снабженный указомъ папы, пользуясь разрѣшеніемъ недалновиднаго полоцкаго князя Владиміра, которому Ливы платили дань, Мейнгардъ ревностно приступаетъ къ проповѣди христіанства и въ тотъ же годъ воздвигаетъ первую

*) По словамъ лѣтониси Ніенштедта первыя сношенія съ Ливоніей начались въ 1148 или 1158 году.

**) Е. Чехихинъ, Сборн. матер. по истор. Прибалт. края, т. I, стр. 64.

церковь въ деревнѣ Икесколѣ (при нынѣшней ст. Иксюль Риго-Орловской жел. дороги), а на слѣдующій годъ здѣсь же строится и каменный замокъ, гдѣ можно было-бы на всякіи случай обороняться отъ нападенія своихъ вновь обращенныхъ, но еще не прочныхъ въ вѣрѣ, духовныхъ дѣтей.

Два году спустя по буллѣ папы Климента III Мейнгардъ посвящается бременскимъ архіепископомъ въ епископы и дѣлается такимъ образомъ первымъ епископомъ въ Ruthenia, т. е. въ Русской землѣ.

Успѣху нѣмецкаго дѣла при устьѣ Двины, особенно, содѣйствуетъ третій епископъ Альбертъ фонъ Аппельдернъ-Буксгевденъ. Онъ, на мѣстѣ убіенія своего предшественника епископа Бертольда, основываетъ въ 1201 году г. Ригу, которую и дѣлаетъ епископской резиденціей.

Закладка Риги.

Обладая большими государственными способностями, широкой творческой инициативой, епископъ Альбертъ не ограничился однимъ словомъ евангельской истины. Онъ изъ года въ годъ неустанно вербуетъ рыцарей, пилигримовъ,

даетъ имъ знакъ креста, добивается отвѣта папы, что всякій, идущій въ Ливонію, подобно идущимъ въ Іерусалимъ, получаетъ полное прощеніе грѣховъ и, такимъ образомъ, больше мечомъ, чѣмъ крестомъ прочно утверждаетъ нѣмецкое господство на Рижскомъ побережьѣ.

Основаніе Риги.

Для закладки города Ливы отвели епископу Альберту мѣсто на правомъ берегу Э. Двины въ 11 верстахъ отъ ея впаденія въ море (Рижскій заливъ). Построенный городъ былъ названъ Ригой, по всему вѣроятію отъ ручейка Риге. Rising (донынѣ еще сохранилась „Ризингова“ улица, между Театральной и Карловской), служившаго прежде рижской гаванью. Ручей этотъ, вѣрнѣе рукавъ Двины, теперь уже засыпанъ, онъ протекалъ по нынѣшней Кузвечной и вдоль Карловской улицъ.

Первоначально городъ представлялъ крѣпость въ видѣ продолговатаго четырехъ-угольника съ башнями. Восточная стѣна имѣла водянымъ ровомъ рѣчку Риге, юго-западная шла вдоль берега Двины; башни находились на разстояніи 35 саж. одна отъ другой.

Страхъ передъ нападеніемъ дикихъ туземцевъ заставлялъ обращать особое вниманіе на укрѣпленіе города, стѣны его постепенно утолщались, возводились новыя башни и въ 1206 году Рига была уже названа „непобѣдимой.“

Первые жители Риги были вестфальско-саксонскаго происхожденія, преимущественно купцы и ремесленники изъ гор. Любека.

Объ основаніи Риги существуетъ слѣдующая легенда:

Шалторская башня
1612 г.

„Въ глубокую старину на мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Рига, протекала рѣчка Ризингъ и впадала въ Двину. Не было ни моста ни лодокъ, а жителей переносилъ на другой берегъ на плечахъ великанъ Кристофъ, который жилъ въ пещерѣ на берегу рѣчки. Однажды въ теплую ненастную ночь онъ былъ разбуженъ, кто-то громко звалъ его. Онъ вышелъ, зажегъ фонарь и увидѣлъ на противоположномъ берегу бѣднаго ребенка. Дитя плакало, простирало ручки и умоляло перенести его. Не смотря на сильную бурю онъ отправился за ребенкомъ и благополучно перенесъ его къ себѣ въ пещеру, гдѣ устроилъ постель и уложилъ его. На другое утро ребенокъ исчезъ, а на томъ мѣстѣ лежала груда золота. Великанъ сложилъ золото въ бочку и спряталъ въ своей пещерѣ. Послѣ его смерти нашли много золотыхъ монетъ и построили на нихъ городъ Ригу. Въ память же Кристофа соорудили большую статую челоуѣка съ ребенкомъ на рукахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію находилась его пещера. Тамъ она стоитъ и по настоящее время.*)“

Почти одновременно съ Ригой епископъ Альбертъ основалъ при устьѣ Двины монастырь цистерціенскихъ монаховъ, монастырь этотъ онъ назвалъ Динаминдомъ или горою Св. Николая. Въ настоятели (аббатомъ) монастыря посвятилъ сотрудника своего, брата Теодориха Торейдскаго.

Не смотря на прочныя по тѣмъ временамъ стѣны Риги и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, дальновидные монахи не хотѣли подвергать нежелательнымъ случайностямъ успѣшно начатое дѣло. Съ одной стороны предвидя вѣроломство Ливовъ и невозможность противиться большимъ силамъ язычниковъ, съ другой — желая увеличить число вѣрующихъ и сохранить церковь между язычниками, епископъ Альбертъ,

1) На бывшемъ Карловскомъ равелинѣ — въ началѣ больш. Московской улицы — напротивъ сѣннаго рынка.

при содѣйствіи своего сподвижника, Теодориха Торейдскаго въ 1202 г. учреждаетъ духовно-рыцарскій орденъ „братевъ воинства Христова“ (Fratres militiae Christi). Папа Иннокентій III, вмѣстѣ съ благословеніемъ далъ имъ уставъ „храмовниковъ“ (тамплиеровъ) и знаки для ношенія на одеждѣ: рыцари на бѣлой мантіи нашивали крестъ, а подъ крестомъ мечъ, отчего послѣ стали называться меченосцами. Первый орденскорыцарскій замокъ былъ построенъ на нынѣшней Большой Кузнечной улицѣ и назывался Юргенсгофомъ или Витенштейномъ (пынѣ конвентъ Св. Духа).

Печать магистра и братевъ ордена меченосцевъ.

Рыцари-меченосцы давали клятву безбрачія, послушанія папѣ и рижскому епископу и постоянной борьбы съ язычниками. Во главѣ ордена стоялъ магистръ (гермейстеръ), всѣми же отраслями управленія, какъ-то: судъ, финансы, войско и т. д., завѣдывали комтуры (командоры). Магистръ выбирался собраніемъ (конвентомъ) комтуровъ. Войскомъ ордена командировалъ маршалъ, жившій въ замкахъ Венденѣ или Зегевольдѣ. Всѣ эти купцы, рыцари и миссіонеры съ удивительной энергіей, а въ началѣ и единодушіемъ, работали надъ пріобрѣтеніемъ Ливоніи для нѣмечества. Учрежденіе ордена являлось крайней необходимостью, юный городъ съ первыхъ же дней своего существованія подвергается многимъ опасностямъ. Уже въ 1210 году Рига выдержала первую серьезную осаду отъ дикихъ куровъ, прибывшихъ къ городу на многочисленныхъ лодкахъ. Со-

бравъ горючіе матеріалы, куры зажгли ихъ и хотѣли уничтожить городъ огнемъ; все, что находилось внѣ городскихъ стѣнъ было поглощено пламенемъ. Но граждане, братья ордена и духовенство, даже женщины, собрались на зовъ штурмового колокола и геройски отражали мечами и самострѣлами атаки куровъ. Неожиданная помощь — подходъ рыцаря Конрада фонъ Мейендорфа изъ Икскюльскаго замка — принудили куровъ уйти за Двину, гдѣ они съ горестными криками сжигали тѣла своихъ убитыхъ воиновъ. Въ слѣдующемъ году Рига уже расширяетъ свои стѣны, воздвигаетъ новыхъ 5 башенъ. Къ этому же времени относится и основаніе Домской церкви.

Полные энергіи и отваги рыцари, руководимые рижскимъ епископомъ, къ 1231 году завоевываютъ почти все Прибалтійское побережье, они уже начинаютъ достигать и сосѣднихъ русскихъ областей и только „мечъ Князя Довмонта Псковскаго и Александра Невскаго“, нанесшаго ордену жестокое поражение на льду Чудскаго озера (1242 г.), останавливаетъ ихъ побѣдное шествіе.

Борьба епископовъ съ орденомъ.

Желая вознаградить службу рыцарей и дать имъ средства къ существованію, Рижскій епископъ Альбертъ въ 1207 году предложилъ имъ третью часть Ливоніи, оставивъ остальныя земли съ верховной властью и всѣми правами за собой, какъ пожалованіе (ленъ) Германскаго императора. Такимъ образомъ съ этого времени завоеванный край становится въ зависимость отъ императора, рыцари же какъ бы вассалами Рижскаго епископа. Рыцари однако требовали, кромѣ уступаемой имъ трети Ливоніи, также треть и другихъ незавоеванныхъ еще земель или народовъ, которыя они подчинятъ въ будущемъ вѣрѣ Христовой. Для разрѣшенія спора понадобилось вмѣшательство папы, ко-

торымъ въ 1210 году и было подтверждено предложеніе рижскаго епископа; непокоренныя же земли пока были поручены Господу Богу.

Однако, въ скоромъ времени епископамъ пришлось поѣлиться своей властью и владѣніями съ орденомъ, значеніе и могущество котораго возрастало весьма быстро. Ихъ укрѣпленные замки прочной сѣтью раскидываются по Ливоніи; магистръ владѣетъ уже 14 замками, маршалъ восемью.

Несомнѣнно, усиленіе ордена не могло оставаться безразличнымъ для рижскихъ епископовъ, получившихъ съ 1225 года санъ Архіепископа и главенство надъ всѣми учрежденными къ этому времени епископствами въ Ливоніи. Взаимная непріязнь усиливается и достигаетъ наивысшаго напряженія ко времени присоединенія ордена Меченосцевъ къ Тевтонскому ордену*) (въ 1237 году). Тевтонскій орденъ въ Пруссіи совершенно не зависѣлъ отъ мѣстныхъ епископовъ, вновь образовавшаяся же ливонская отрасль тевтоновъ, не смотря на свое усиленіе, должна была признавать власть епископа; въ этомъ главнымъ образомъ и кроется главная причина распрей и усобицъ между орденомъ и Рижскимъ архіепископомъ. Съ этого времени, на половину духовный, на половину свѣтскій, Ливонскій орденъ начинаетъ явно выказывать свое стремленіе къ самостоятельности и отдѣленію отъ своего верховнаго правителя—рижскаго епископа; мало того, орденъ начинаетъ борьбу за обладаніе верховной властью и правомъ главенства надъ самой резиденціей епископа—Ригой. Это послѣднее притязаніе ордена втягиваетъ въ борьбу и городъ, съ которымъ нужно уже было считаться.

Еще раньше, когда только-что начинались обостряться отношенія между орденомъ и епископами, папскимъ легатомъ

1) Братья-воины Тевтонскаго ордена (только дворянскаго происхожденія) носили чернѣй камзолъ и бѣлую мантию съ чернымъ крестомъ на груди.

Вильгельмомъ Моденскимъ, прибывшимъ въ Ригу (1224 г.) для принятія города подъ покровительство папы и германскаго императора, были опредѣлены принадлежащія городу земли (*marchia civitatis*).

Наличность доходныхъ земель, притокъ богатствъ отъ вступленія Риги въ члены Ганзы (1284 г.), постоянное увеличеніе населенія настолько усиливаетъ ея мощь и значеніе, что, къ концу XIII вѣка, Рига, имѣя свое войско, въ свою очередь начинаетъ также требовать себѣ правъ и привилегій и наконецъ вступаетъ въ борьбу за самостоятельность и съ архіепископами и съ орденомъ. Борьбу эту Рига вела неустанно до окончательнаго паденія ордена.

Вражда пока еще не доходитъ до открытаго столкновения, но тяжбы тянутся годами; такъ „одинъ изъ процессовъ между архіепископомъ и орденомъ, разбиравшійся въ Римѣ и хранящійся нынѣ въ Кенигсбергѣ, занималъ 31 рижскую элю, т. е. около 34 аршинъ въ длину и $\frac{1}{2}$ эли въ ширину, не смотря на то, что конецъ и начало этого документа объѣдены крысами!“ — „Когда въ одно изъ возстаній города противъ ордена, въ 1319 году, послѣдній осилилъ, то, помимо болѣе непосредственной расправы, городъ былъ вынужденъ за убійство 18 рыцарей отслужить во всѣхъ монастыряхъ между Двиной и Нарвой и въ девяти ганзейскихъ городахъ 1000 литургій и 1000 панихидъ, основать въ трехъ церквахъ по три алтаря съ ежедневной при нихъ службой, а въ Ивановъ день во всѣхъ церквахъ Риги ставить по 18 гробовъ, со всѣми принадлежностями, какъ бы въ нихъ дѣйствительно лежали покойники и служить надъ ними панихиды съ молитвословіемъ и звономъ колоколовъ“. — „Прибывшій въ Ригу папскій легатъ разбиралъ жалобу рижанъ на орденъ по 230 пунктамъ обвиненій; но орденъ купилъ выгодное ему рѣшеніе папы и всѣ грубыя нарушенія рыцарями права и правды при-

знаются ничѣмъ инымъ, какъ христіанскими подвигами“. Это — 1312 и 1319 года. Проходитъ пять лѣтъ и въ той же Ригѣ другой папскій легатъ, при погашенныхъ свѣчахъ и глухомъ колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, провозглашаетъ орденъ и отлучаетъ его отъ церкви; орденъ, владѣющій огромными богатствами и вооруженный до зубовъ, въ отвѣтъ на это смѣется“*).

Приведенные примѣры наглядно показываютъ, кто могъ чувствовать себя правымъ, въ создавшихся условіяхъ, и несомнѣнно вооруженная сила и золото были чаще всего законодателемъ и судьей. Городъ понималъ это слишкомъ хорошо и не переставалъ укрѣпляться; въ 1292 году постройкой „Красной башни“, на западномъ берегу Двины, онъ значительно расширяетъ сферу своей обороны.

Затаенная вражда наконецъ вспыхиваетъ въ концѣ 1297 года; орденъ разрушилъ построенный горожанами плывучій мостъ черезъ ручей Риге, по которому должны были под-

Красная сторожевая башня 1612 г.

возиться строительные матеріалы и дрова въ городъ, при чемъ были избиты и городскіе рабочіе. Недобившіеся удовлетворенія граждане, раздраженные новымъ своеволіемъ орденскихъ ратниковъ, которые произвели въ городѣ пожаръ, пущенными стрѣлами съ зажигательнымъ веществомъ, въ свою очередь напали на орденскій замокъ, разрушили его, умертвили до 60 орденскихъ братьевъ и повѣсили за бороду ихъ командора.

*) П. Ручкій, „Рига и ея окрестности“, стр. 70, изд. 1908 г.

Рига во власти Ливонскаго ордена.

Борьба началась продолжительная и упорная. Орденъ быстрыми, рѣшительными мѣрами обезвредилъ возможныхъ союзниковъ архіепископа и рижанъ, и въ 1330 году, послѣ 13-ти мѣсячной осады, не ожидая ни откуда помощи, томимая голодомъ, Рига принуждена была сдаться магистру ордена Эбергарду фонъ Монгейму. Условія сдачи были очень тяжелы: городъ долженъ былъ передать въ распоряженіе ордена двѣ свои башни, Святодуховскую и Песочную, магистрату приказано было въ полномъ составѣ прибыть въ Мюльграбенъ (въ 6 верстахъ отъ Риги) въ главную квартиру магистра и здѣсь, у его ногъ, сложить всѣ привилегіи, и что тогда магистръ посмотритъ, что можно оставить за городомъ.

Городъ долженъ былъ принять условія, при чемъ въ такъ называемой „обнаженной грамотѣ“ было сказано: „Сдаемся и сдаемъ городъ нашъ со всѣми имуществами и свободами нашими на волю побѣдителей“.

Магистръ своей „примирительной грамотой“ обязывалъ городъ уступить ордену часть города (гдѣ нынѣ губернаторскій замокъ) и участокъ земли передъ Яковлевскими воротами для устройства новаго замка, вмѣсто разрушеннаго жителями, на содержаніе котораго ежегодно платить по 100 марокъ, ордену же предоставить половину судебныхъ доходовъ и десятину съ рыболовства. Бюргеры и новоизбранные ратсгеры (члены городского совѣта) должны были присягнуть на вѣрность ордену; въ городскомъ магистратѣ и судѣ одинъ голосъ долженъ былъ принадлежать орденскому брату. Городъ обязывался помогать магистру во всѣхъ войнахъ, кромѣ войны съ архіепископомъ, и въ распоряженіе ландмаршала ордена выставлять 30 всадниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ магистръ приказалъ сдѣлать въ городской стѣнѣ проломъ въ 30 саж., черезъ который и

въѣхалъ въ городъ, что по древнему обычаю означало, что магистръ въѣхалъ побѣдителемъ. Немедленно было приступлено къ постройкѣ новаго орденскаго замка, въ которомъ рѣшено было, подъ наблюденіемъ особаго командора, поставить орденскій гарнизонъ для наблюденія за рижанами. Не желая однако особенно раздражать городъ и возстановлять противъ себя папу, передъ которымъ лично ходатайствовалъ рижскій архіепископъ, магистръ въ томъ же году вернулъ городу его бывшія привилегіи. Такимъ образомъ архіепископъ утратилъ главенство надъ Ригой, орденъ же, получившій за эту борьбу и Динамидъ, сдѣлался самымъ важнымъ и первенствующимъ властителемъ Ливоніи.

Правда, архіепископу рижскому, по буллѣ папы Бенедикта II, удалось, спустя шесть лѣтъ, вернуть отнятыя орденомъ земли, но Рига и верховная власть надъ орденомъ были утеряны.

Съ этого времени можно уже точно различать собственно крѣпость — городскую ограду — отъ укрѣпленія замка, занимаемаго орденскимъ гарнизономъ.

Управление и сословія Риги.

Не смотря на подчиненіе ордену, рижане продолжали зорко слѣдить за интересами своего города, управлявшагося по прежнему магистратомъ, въ которомъ, какъ упомянуто выше, получилъ право одного голоса комендантъ (командоръ) рижскаго орденскаго замка. Четыре старшіе члена магистрата назывались бургомистрами. Городской фохтъ занималъ первое мѣсто въ магистратѣ и представлялъ судъ

Печать г. Риги въ 1232 г.

первой инстанціи. Дѣло, рѣшенное фохтомъ, могло переноситься въ магистратъ въ полномъ его составѣ. То была вторая инстанція. Недовольные рѣшеніемъ фохта и магистрата могли жаловаться архіепископу или магистру.

Граждане древнихъ родовъ составляли первое городское сословіе, которое съ теченіемъ времени постепенно сливалось съ купечествомъ и, отдѣлившись отъ вассаловъ, составило особое сословіе, представителемъ котораго былъ магистратъ, назначавшій самъ своихъ членовъ изъ этого именно сословія. Магистратъ въ свою очередь постепенно забиралъ въ свои руки и судъ, и администрацію, и наконецъ сдѣлался первенствующимъ городскимъ сословіемъ.

На ряду съ магистратомъ учреждались въ городѣ гильдіи, т. е. товарищества, или общества, преслѣдующія сообца какія-либо цѣли промышленныя, религіозныя или просто увеселительныя. Въ началѣ XIV вѣка въ Ригѣ были уже двѣ гильдіи — купеческая, вполнѣдствіи „большая“ и ремесленная; учреждались также и отдѣльные союзы ремесленниковъ — цехи.

Печать г. Риги въ 1349 г.

Младшіе и холостые купцы и ихъ приказчики отдѣлились въ особое общество, въ такъ называемую „компанію новаго дома“, изъ котораго вполнѣдствіи образовалось общество черноголовыхъ.

Общество это обязывалось въ помощь городскимъ властямъ на случай войны выставять на свой счетъ 71 человекъ. Боевая дѣятельность „черноголовыхъ“ закончилась въ 1621 году. Въ позднѣйшее время они иногда выставляли почетный караулъ для важныхъ особъ, посѣщавшихъ городъ, до основанія въ 1720 году Рижской городской гвардіи.

Къ срединѣ XIV в. почти завершилось покореніе нѣмцами земель ливонскихъ туземцевъ, слѣдствіемъ чего явилось образованіе господъ (побѣдителей) и подчиненныхъ людей (крестьянъ — Ваур — бауръ). Завоеватели, не

Селечная пристань въ Ригѣ 1650 г.

составивъ особаго государства въ завоеванныхъ земляхъ, являлись просто нѣмецкою колонією и быстро разбились на двѣ группы: осѣвшіе въ городахъ положили начало словію бюргеровъ-гражданъ; забравшіе же земли внѣ городовъ и городскихъ земель явились родоначальниками словія дворянъ. И тѣ и другіе признавали властителями или епископовъ или орденъ и являлись ихъ вассалами.

Осѣвшіе внѣ городовъ вскорѣ составили свою замкнутую корпорацію съ главнымъ обязательствомъ нести военную службу и приводить съ собой извѣстное число конныхъ и пѣшихъ ратниковъ изъ подвластныхъ людей.

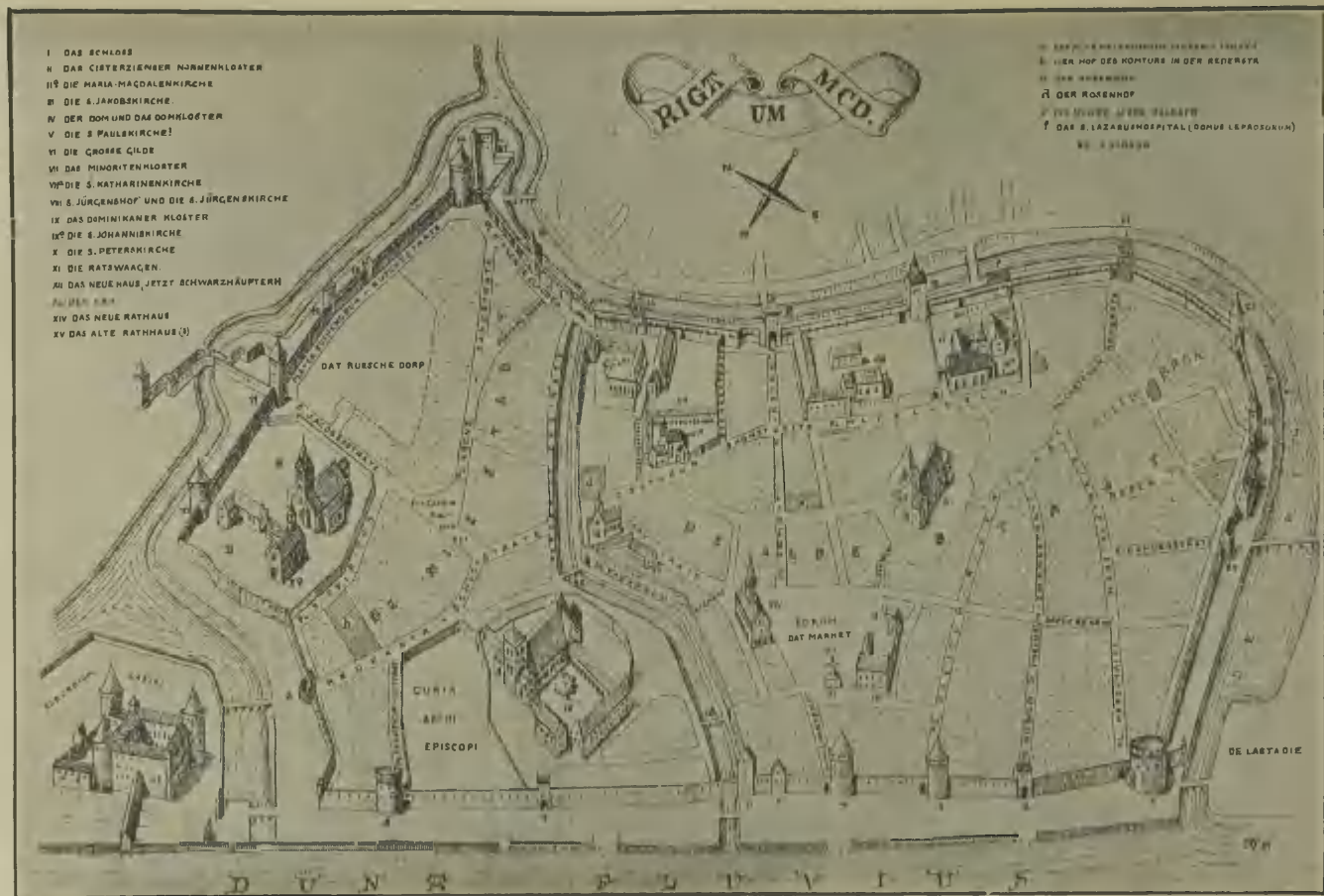
Выше уже было упомянуто, что первенствующимъ со словіемъ въ городѣ дѣлается магистратъ, состоя большею частью изъ купцовъ, онъ прилагалъ особое усиліе къ развитію и обезпеченію рижской торговли.

Магистратъ же заботился объ укрѣпленіи города, всѣ работы по крѣпости, вѣдѣніе артиллеріей и всѣми военными припасами сосредоточивалось въ особомъ отдѣленіи, подъ предсѣдательствомъ бургомистра. Отдѣленіе это называлось „мунстерією“, а предсѣдатель ея мунстергеромъ. Ему подчиненъ былъ городской инженеръ, котораго выписывали обыкновенно изъ-за границы и большею частію изъ Голландіи.

Несеніемъ городской сторожевой службы былъ обязанъ каждый бюргеръ, въ рѣдкихъ случаяхъ онъ имѣлъ право выставять вмѣсто себя „надежнаго кнехта“; онъ также былъ обязанъ становиться на защиту города отъ непріятельскаго нападенія. Отъ несенія военной службы внѣ города бюргеръ освобождался.

Раздѣленіе власти надъ Ригой между архіепископомъ и магистромъ ордена.

Подчиненіе Риги ордену не доставило однако желаннаго мира, раздоръ архіепископа рижскаго съ орденомъ не прекращался. Въ 1394 году явилась новая причина къ этому — булла папы Бонифаціи IX. подкупленнаго орденомъ, въ силу которой для благочестія церкви постановлено было въ рижскомъ архіепископствѣ посвящать въ каноники и предоставлять должности только тѣмъ лицамъ, кои предварительно возложить на себя обѣты тевтонскаго

Рига в. 1400 году.

ордена, и рижскій соборный капитулъ долженъ былъ быть не августинскаго, а тевтонскаго же ордена; затѣмъ въ томъ же году была издана новая булла, которой давалось ливонскому орденскому магистру право представлять и утверждать рижскихъ канониковъ, какъ это уже дѣлалось въ остальныхъ епископствахъ тевтонскаго ордена.

Наконецъ, когда рижскимъ архіепископомъ былъ назначенъ двоюродный братъ бывшаго Великаго магистра Юганнъ фонъ Валенродъ, вступившій немедленно въ тевтонскій орденъ и, такимъ образомъ, признавшій надъ собою власть послѣдняго, въ 1397 г. была издана новая булла, по которой рижскимъ архіепископомъ могъ быть только братъ тевтонскаго ордена. Торжество ордена было полное.

Постановленіе это вызвало дѣлую бурю среди рижскихъ канониковъ и архіепископскихъ вассаловъ, часть ихъ удалилась изъ Риги, оставшіеся же отказались признавать Валенрода и противились его вступленію на архіепископскую каѳедру.

Ордену пришлось примѣнить силу, каноники же и вассалы сгруппировались около епископа Дерптскаго Дидриха, врага ордена, который обратился съ просьбой о помощи и вмѣшательствѣ къ герцогамъ Мекленбургскимъ, литовскому князю Витовту и псковичамъ. Великій магистръ, предложивъ ливонскому магистру обратиться на всякій случай вниманіе на укрѣпленіе ливонскихъ гаваней и приморскихъ городовъ, въ виду возможности иноземнаго вмѣшательства, съ своей стороны предложилъ третейскій судъ по устраненію раздора. Примиреніе дѣйствительно состоялось 15-го іюля 1397 года, при чемъ подчиненіе ливонскихъ епископовъ ордену осталось въ силѣ, архіепископъ рижскій долженъ быть членомъ ордена и избираться только изъ священниковъ, состоящихъ братьями ордена, онъ долженъ былъ носить бѣлую орденскую мантию съ чернымъ крестомъ.

Конечно, это примиреніе, въ корнѣ нарушавшее старинныя права епископовъ и духовенства, было очень не прочно, тѣмъ болѣе, что пока оставался открытымъ вопросъ о главенствѣ надъ Ригой. На съѣздѣ въ Валкѣ въ 1435 г. было, между прочимъ, постановлено, что въ теченіе 12 лѣтъ ни архіепископъ, ни орденъ не будутъ давать Ригѣ какихъ-либо правъ ни посредствомъ грамотъ, ни по праву давности. Эта временная уступка со стороны ордена объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ натянутыми отношеніями послѣдняго къ русско-литовскому княжеству и Польшѣ.

Въ 1448 году Рижскимъ архіепископомъ вновь былъ избранъ орденскій кандидатъ Сильвестръ Стодевешеръ; новый архіепископъ однако не вполне оправдалъ надежды ордена. Встрѣченный съ небывалымъ почетомъ Ригой, онъ подтвердилъ всѣ бывшія права рижскаго капитула и архіепископскихъ вассаловъ, добившись въ то же время подтвержденія и ненавистнаго капитулу постановленія о необходимости носить орденскую одежду.

Какъ уже было сказано, оставался открытымъ вопросъ о главенствѣ надъ Ригой; въ теченіе долгой тяжбы ордена и архіепископа городъ, искусно лавируя между ними, въ сущности непрерывно увеличивалъ свои права и привилегіи. Имѣя свою военную силу, онъ могъ оказать и вооруженное сопротивленіе противъ посягательствъ на его самоуправленіе. Кромѣ того сдѣлалось извѣстнымъ, что Рига уже ведетъ переговоры о включеніи ея въ Прусскій Союзъ;*) послѣднее обстоятельство, конечно, было не выгодно и ордену, и архіепископу. Тогда Стодевешеру приходитъ мысль подавить самостоятельность города силою ордена, а затѣмъ главенство надъ нимъ раздѣлить между

*) Прусскій союзъ учредился въ Мариенвердерѣ 14-го марта 1440 года постановленіемъ 51 представителя рыцарствъ и уполномоченныхъ 21 города, имѣя цѣлью защиту правъ и свободы подданныхъ Тевтонскаго ордена.

архіепископомъ и орденомъ. Планъ Сильвестра понравился магистру ордена Іоганну фонъ Менгдену. Они созвали ландтагъ въ Кирхгольмѣ*), заключили здѣсь договоръ и послали въ Ригу своихъ представителей для сообщенія „жалобы“ на городское управленіе, будто-бы неоднократно нарушавшее права властителя города, т. е. архіепископа. „Жалобы“ эти, подкрѣпленныя наличностью всѣхъ вооруженныхъ архіепископскихъ вассаловъ и орденскимъ войскомъ, конечно, были въ концѣ концовъ признаны городомъ и онъ принужденъ былъ согласиться со всѣмъ тѣмъ, чего хотѣли архіепископъ и орденъ.

По Кирхгольмскому договору орденъ и архіепископъ дѣлятъ между собою главенство надъ городомъ; городъ приноситъ присягу обоимъ властителямъ, предоставляетъ имъ участіе въ чеканкѣ монеты и рыбной десятинѣ, городъ не принимаетъ участія въ войнѣ ордена съ архіепископомъ, но помогаетъ ему въ войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ; эрць-фохтъ, выбранный бюргерами, утверждается обоими властителями, товарищъ его избирается изъ орденовой братіи, ему идетъ половина штрафныхъ денегъ; городъ не имѣетъ права издавать законовъ безъ одобренія властителей, къ нимъ направляются аппеляціи на магистратскія рѣшенія. Кромѣ того городъ обязуется уплатить ордену 1000 марокъ и свою лучшую пушку, называвшуюся „Львомъ“ и проч.

Договоръ этотъ, нѣсколько похожій на „историческую подлость“, опять, конечно, не удовлетворилъ ни одну изъ сторонъ. Навязанный городу онъ не удовлетворилъ ни честолюбія архіепископа, ни ордена, а двоевластіе сейчасъ же сдѣлалось источникомъ раздоровъ.

На слѣдующій же годъ орденъ, опасаясь открытой непріязни со стороны Прусскаго союза, началъ постепенно уступать городу по болѣе мелкимъ статьямъ Кирхгольмскаго

*) Недалеко отъ ст. Куртенгофъ Риги-Орловской жел. дороги.

договора, начались даже переговоры объ окончательномъ уничтоженіи договора, если городъ признаетъ своимъ властителемъ одного магистра ордена. Но архіепископъ Сильвестръ, узнавъ объ этомъ и, считая себя исконнымъ властителемъ города, сразу круто измѣнилъ дѣло. Онъ извѣстилъ городъ, что уничтожаетъ Кирхгольмскій договоръ въ надеждѣ, что городъ снова признаетъ, какъ прежде, своимъ властителемъ только его архіепископа и тутъ же сдѣлалъ большія земельныя уступки въ пользу города. Магистръ ордена Иоганнъ фонъ Менгденъ, занятый оказаніемъ помощи Великому Магистру противъ Прусскаго Союза, безъ протеста согласился съ уничтоженіемъ Кирхгольмскаго договора на условіяхъ, предложенныхъ архіепископомъ. Но среди горожанъ были сторонники и ордена и архіепископа, — снова начались волненія. Пользуясь затрудненіемъ ордена, архіепископъ Сильвестръ, будучи его ставленникомъ, началъ съ необычайной настойчивостью работу во вредъ ордену. Онъ подтвердилъ Ригѣ свои прежнія обѣщанія и совѣтовалъ городу открыто дѣйствовать противъ ордена, по примѣру прусскихъ городовъ; онъ пообѣщалъ даже срыть ненавистный рижанамъ рыцарскій замокъ, державшій ихъ въ повиновеніи. Подстрекательство архіепископа достигло цѣли — горожане осадили орденскій замокъ, орденцы въ свою очередь опустошили всѣ городскія земли. Архіепископъ, боясь, что орденъ не пощадитъ и его имѣній и, чувствуя что не въ силахъ выполнить всѣхъ данныхъ городу обѣщаній, опять выдвинулъ вопросъ о двоевластіи. снова явилась на свѣтъ Божій сожженная Кирхгольмская грамота. Магистръ ордена, не смотря на слишкомъ явное двоедушіе Сильвестра, согласился съ нимъ и двоевластіе было восстановлено.

Пламя взаимной вражды не угасло. Борьба продолжается. орденъ переноситъ ее и на архіепископскія вла-

дѣнія, осаждаетъ сильно укрѣпленный архіепископскій замокъ въ Кокенгузенѣ, гдѣ беретъ въ плѣнъ уже престарѣлаго, геройски оборонявшагося Сильвестра, вскорѣ затѣмъ умершаго. Городъ въ свою очередь приглашаетъ наемныя войска шотландцевъ и нѣмцевъ, орденъ же для обороны своего рижскаго замка перевозитъ паиболѣе крупныя орудія изъ замковъ Феллина, Вендена, Трейдена и Зегевольда.

Въ ноябрѣ 1480 года рижане, обидясь на командора замка за его угрозу „орудіями, поставленными по замковымъ веркамъ, зажать ротъ мошенникамъ“, ударили въ набатъ и съ оружіемъ въ рукахъ бросились на замокъ, перегородили палисадомъ сообщеніе замка съ городомъ. Комендантъ прислалъ свою перчатку въ городскую ратушу, объявляя войну городу. Рижане успѣли выжечь предмѣстье замка и при схваткѣ съ рыцарями овладѣли ихъ знаменемъ. Послѣ 2-хъ-лѣтняго перемирія городскія войска вновь разбили рыцарей недалеко отъ нынѣшняго Усть-Двинска, на льду Двины, затѣмъ осадили рыцарскій замокъ. Вскорѣ замокъ былъ взятъ открытымъ штурмомъ и разрушенъ до основанія. Гарнизонъ его сдался рижанамъ.

Тогда орденъ рѣшилъ на крайнее средство уничтожить главный источникъ силы города — его торговлю. Съ этой цѣлью было предложено завалить устье Двины камнями, сложенными въ деревянные ящики, и тѣмъ прекратить доступъ торговыхъ кораблей въ Рижскую гавань.

Къ счастью мѣра эта была во время предупреждена городомъ, новой рѣшительной побѣдой надъ рыцарями городъ спасъ себя отъ грозящей бѣды.

Возстановленіе власти ордена надъ Ригой.

Торжество города было однако не продолжительнымъ. Въ 1494 году его войска въ свою очередь понесли рѣши-

тельное поражение отъ ландмаршала ордена Вольтера фонъ Плеттенберга, сдѣлавшагося въ слѣдующемъ году магистромъ и возродителемъ ордена.

Побѣжденный городъ вновь обязался выстроить орденскій замокъ (стѣны вновь построеннаго замка составляютъ часть стѣнъ нынѣшняго генераль-губернаторскаго замка) и уступить ключъ отъ городскихъ воротъ, прилегающихъ къ замку.

Побѣды Плеттенберга, доходившаго съ своими рыцарями до Пскова, надъ московскими войсками обезпечили Ливоніи, а въ частности и Ригѣ, сохранившей прежнія привилегіи, временное спокойствіе. Городъ нѣсколько отдохнулъ отъ постоянныхъ смуть и войнъ, сильно развился въ торговомъ отношеніи, значительно расширился. Къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія стѣны и башни Риги со стороны поля прикрываются передовымъ валомъ, который былъ насыпанъ въ разстояніи 200 шаговъ отъ стѣнъ; первымъ строителемъ земляныхъ верковъ Рижскихъ укрѣпленій надо полагать Карла Сломана.

Реформація въ Ригѣ.

Но мирный періодъ продолжался недолго; снова начинаются смуты вслѣдствіе еще новой причины — религіознаго движенія. Въ 1522 году магистратъ, тщетно ожидавшій реформъ въ дѣлѣ церкви со стороны архіепископа, напрасно желавшій прекращенія, хотя бы самыхъ выдающихся злоупотребленій въ церковной жизни, принужденъ былъ перейти къ открытому разрыву съ католической церковью. Мы уже видѣли раньше, что городъ Рига не былъ особенно усерднымъ слугой архіепископа, рижане же въ свою очередь усердными католиками и наконецъ новокрещенные ливы, куры и латыши, лишенные заботъ о просвѣщеніи, не понимающіе богослужебнаго языка, по меньшей

мѣрѣ были равнодушны къ вопросамъ вѣры. Положеніе коренныхъ обитателей Ливоніи, вообще, было незавиднымъ.

Du armer curischer Baur,
Dein Leben wird dir saur,
Du steigest auf den Baum
Und hawest dir Sattel und Zaum,
Du gibst den Pfaffen auch ihr Pflicht
Und weist von Gottes Wort doch nicht*).

При этихъ условіяхъ проповѣдь Лютерова ученія въ Ригѣ была встрѣчена весьма сочувственно. Андрей Кнэпкенъ и Сильвестръ Тегетмейеръ, первые Рижскіе проповѣдники реформаціи, въ значительной степени содѣйствовали успѣху дѣла.

Огненные рѣчи Тегетмейера толкнули рижанъ даже на неистовства, они врывались въ городскія церкви, срывали иконы и священныя изображенія и жгли ихъ на Куббской горѣ (на мѣстѣ нынѣшней эспланады). Магистратъ былъ въ затрудненіи; тайно сочувствуя реформаціи, онъ въ то же время чувствовалъ и нѣкоторую зависимость отъ архіепископа, какъ одного изъ властителей города, и не хотѣлъ несвоевременнаго съ нимъ разрыва. Попытки магистрата просить архіепископа объ упорядоченіи зла въ церковныхъ дѣлахъ, результата не имѣли. Въмѣсто увѣщеванія или въ крайности открытой силы, слабохарактерный архіепископъ Каспаръ Линде хотѣлъ привести городъ къ порядку путемъ тайной жалобы въ имперское управленіе**).

Это вызвало взрывъ негодованія среди горожанъ и положеніе католическаго духовенства становилось затрудни-

*) т. е. Ты бѣдный куронскій мужикъ, плохое твое житіе, влезешь ты на дерево, вырубшь себѣ сѣдло и узду, даешь также попамъ ихъ дани и ничего не знаешь о словѣ Божіемъ. Richter, „Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen“, т. I, стр. 239.

***) Управлявшее дѣлами во время отсутствія Императора Карла.

тельными. Въ страстную пятницу монахи и священники демонстративно удалились было изъ города, однако скоро вернулись обратно въ насиженные мѣста.

Живо интересующійся успѣхомъ проповѣди въ Ливоніи, Лютеръ посвятилъ Ригѣ и Ливоніи свое изложеніе псалма 127, что еще болѣе окрылило ревность его послѣдователей. Католическому духовенству оставалось одно: вернуть городъ въ лоно своей церкви лишь силой, использовавъ для сего орденъ; однако умный и осторожный магистръ Плеттенбергъ, самъ сочувствовавшій реформаціи, принялъ выжидательное положеніе и пока не склонялся ни на сторону архіепископа, ни на сторону города.

Послѣ Вольмарскаго съѣзда положеніе города было незавиднымъ, орденскій магистръ, на котораго Рижане возлагали свои надежды, изъ осторожности ничего для нихъ не дѣлалъ, архіепископъ же и земское рыцарство были рѣшительно противъ Рижанъ. Тогда взоры ихъ обратились на евангелическаго князя, маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго, герцога Прусскаго. Узнавъ объ этомъ, Плеттенбергъ вновь началъ переговоры съ городомъ; они кончились исключеніемъ архіепископа и признаніемъ Ригой единственнымъ своимъ властителемъ магистра ордена. Кирхгольмскій договоръ о двоевластїи былъ уничтоженъ, въ свою очередь магистръ разрѣшилъ открытую проповѣдь евангелія въ Ригѣ.

Это собственно было послѣднимъ ударомъ для архіепископской власти, она окончательно пала. Въ 1568 году умеръ послѣдній католическій архіепископъ, а черезъ 2 года рижскій католическій каедральный соборъ былъ купленъ лютеранами за 18000 марокъ.*)

Но вслѣдъ за уничтоженіемъ архіепископства близился конецъ и другого врага Рижской самостоятельности — ордена. Послѣ 2-хъ страшныхъ ударовъ, нанесенныхъ сла-

*) П. Руцкій, Рига и ея окрестности, 1908 г., стр. 74.

вянствомъ, Александромъ Невскимъ на Чудскомъ озерѣ (1242 г.) и Витовтомъ, княземъ Литовскимъ, подъ Грюнвальдомъ (1410 г.) орденъ существовалъ еще около 250 лѣтъ. Наконецъ, разстроенный внутренними неурядицами и крайней порчей нравовъ, въ Ливонскую войну, удачную въ начальный періодъ для Московскаго князя Іоанна Васильевича Грознаго, въ 1561 году онъ пришелъ къ окончательному распаду.

Послѣ паденія ордена и раздѣла его владѣній Лифляндія, а вмѣстѣ съ ней и Рига, подпали подъ власть Польши.

Рига подъ Польскимъ владычествомъ.

Подписанныя въ Вильнѣ 28 ноября 1561 г. королемъ польскимъ Сигизмундомъ Августомъ „условія подчиненія и привилегіи дворянству“ являются двумя документами, послужившими затѣмъ основой всѣхъ правъ и преимуществъ Лифляндіи и Курляндіи.

По этимъ условіямъ Рижскій архіепископъ и капитулъ подчинялись верховенству короля.

Вся Ливонія, за исключеніемъ Курляндіи и Семигаліи, поступала въ непосредственную зависимость отъ короля, но считалась присоединенной къ Литвѣ.

Намѣстникомъ и губернаторомъ Лифляндіи сдѣлался бывший магистръ ордена, сложившій духовный санъ Готгардъ Кеттлеръ, за которымъ на правахъ наслѣдственнаго герцогства и въ личной зависимости отъ короля польскаго, были оставлены Куронія и Семигалія. У него хранились ключи отъ крѣпости Риги и отъ замка. Представителемъ польскаго короля въ Ригѣ былъ назначенъ герцогъ Николай Радзивиль, воевода Виленскій. Замокъ занимался польскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ старосты.

Не смотря на двойное представительство со стороны Польши, подчинение Риги было условнымъ. Она согласилась на подданство польскому королю только по признаніи трехъ пунктовъ: 1) чтобы король исходатайствовалъ освобождение отъ присяги, принесенной имперіи Римской, 2) чтобы онъ утвердилъ всѣ ея права и привилегіи и 3) если Литва отойдетъ отъ короны, то Рига имѣетъ право пристать либо къ ней, либо къ другой сторонѣ и даже къ какому-либо другому государству. Пункты эти были приняты скрѣпя сердце представителемъ польскаго короля Радзивилломъ. Третій пунктъ давалъ Ригѣ право держаться собственной политики и владѣніе городомъ не могло считаться прочнымъ.

Эту полузависимость, или вѣрнѣе полную самостоятельность, Рига сохраняла въ теченіе 20 лѣтъ до 1582 г., когда должна была наконецъ признать власть польскаго короля Стефана Баторія. Послѣ заключенія Ямъ-Запольскаго мира между Польшей и Россіей, Стефанъ Баторій съ королевской пышностью въѣхалъ въ Ригу, сопровождаемый многочисленной польской свитой, и принялъ отъ горожанъ присягу вѣрности. Онъ былъ первый король, посѣтившій Ригу съ самага ея существованія. Осмотрѣвъ городъ, Стефанъ Баторій обратилъ вниманіе на городскія укрѣпленія, перестроенныя въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія по принятому тогда „итальянскому способу“*) и приказалъ исправить ихъ и возвести 2 новыхъ бастіона противъ замка; послѣдній былъ соединенъ съ крѣпостью-городомъ мостомъ. Кромѣ того для очищенія воды въ крѣпостномъ рву въ послѣдній былъ проведенъ открытый каналъ изъ Штубензейскаго озера, отчего, какъ утверждаютъ современные лѣтописцы, вода во рву стала столь чистая.

*) Укрѣпленія съ малыми бастіонами и перпендикулярными куртинамъ фланками.

что ее стали употреблять на мытье бѣлья и печеніе хлѣба. Впослѣдствіи, въ 1722 году, Петръ Великій приказалъ исправить и возобновить этотъ водопроводъ.

Съ подчиненіемъ Польшѣ, въ Ригѣ появились іезуиты, которые и получили въ свое вѣдѣніе церкви Св. Магдалины и Св. Іакова. Происки и притѣсненія поляковъ и наконецъ попытка замѣнить старый юліанскій календарь, которымъ пользовались Рижане, новымъ Григоріанскимъ были встрѣчены очень враждебно со стороны городского населенія. Хотя магистратъ, тяготѣвшій къ полякамъ, одобрилъ было замѣну календаря, но бюргеры, во главѣ съ адвокатомъ Гизе, стоявшіе за поддержаніе связи съ Германскимъ Императоромъ, воспротивились постановленію магистрата. Вспыхнули беспорядки, извѣстныя подъ именемъ „календарной смуты“, во время которой погибло нѣсколько членовъ магистрата.

Для прекращенія беспорядковъ Стефанъ Баторій принялъ рѣшительныя мѣры: польскій отрядъ занялъ окрестности города, перерѣзалъ сообщеніе съ нимъ сухимъ путемъ, для обстрѣливанія же двинскаго фаватера на лѣвой сторонѣ Двины былъ устроенъ сильный блокгаузъ. Бюргеры принуждены были смириться; они въ значительной степени лишились вліянія на городскія дѣла, значеніе же магистрата усилилось. Только по смерти Стефана Баторія граждане добились подтвержденія королемъ Сигизмундомъ III всѣхъ старыхъ привилегій, а также введенія въ 1604 году новаго гражданскаго устава, по которому бюргеры (обѣ гильдіи — купцы и ремесленники) снова получили право участія въ управленіи городскими учрежденіями и финансами.

Съ принятіемъ лютеранства замѣтно двинулось впередъ просвѣщеніе городского населенія Риги. Въ 1588 году въ городѣ появилась первая литографія, въ 1681 году

издается первая газета „Rigische Novellen“, которая выходила до 1710 года. Въ 1663 году былъ устроенъ первый водопроводъ.

Временное благополучіе города было однако скоро нарушено. Начавшаяся война между Сигизмундомъ III, королемъ польскимъ, и дядей его, Карломъ IX шведскимъ, въ которой приняла участіе и Россія, опять подвергаетъ городъ испытаніямъ. Лифляндія, тяготившаяся польскимъ владычествомъ и, думая найти въ шведскомъ правительствѣ меньше недоброжелательства и притѣсненій и чтобы хоть сколько-нибудь спастись отъ окончательнаго раззоренія и поборовъ, примкнула къ Карлу IX, предлагая ему свое подданство. Рига же въ началѣ держала сторону Сигизмунда, избѣгая переговоровъ съ Карломъ; послѣдній по овладѣніи Дерптомъ въ концѣ 1601 года двинулъ свои войска къ Ригѣ, куда направился и шведскій флотъ, состоящій изъ 30 судовъ. Своевременное прибытіе Сигизмунда III принудило однако Карла IX снять осаду. Поблагодаривъ городъ за упорную оборону, Сигизмундъ III, опасаясь новыхъ нападений шведовъ, приказалъ исправить всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ города и всегда быть готовымъ къ оборонѣ. 1-го августа 1605 года шведскій флотъ изъ 40 судовъ дѣйствительно снова вошелъ въ Двину и высадилъ десантъ около Динаминда; соединенные войска, корпуса Мансфельда и подошедшаго Карла IX, 13-го сентября обложили Ригу; но опять подходъ польскаго воеводы Ходкевича заставилъ шведовъ снять осаду и, кромѣ того, въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи при Кирхгольмѣ, они понесли жестокое пораженіе отъ поляковъ. Ходкевичъ вѣхалъ въ городъ подъ звуки пушечной пальбы съ отбитыми у шведовъ пушками и большимъ числомъ плѣнныхъ.

Неудачи шведовъ продолжались до 1611 года, когда королемъ шведскимъ сдѣлался знаменитый впослѣдствіи

Густавъ Адольфъ. По Столбовскому миру онъ принудилъ Россію отказаться отъ всякихъ притязаній на Лифляндію. Начатые же переговоры въ 1618 году съ Польшею не привели ни къ чему. Тогда въ августѣ 1621 года шведскій флотъ въ составѣ 150 судовъ подошелъ къ Динаминду, шведская же армія подъ начальствомъ фельдмаршала Врангеля заняла укрѣпленную позицію у Мюльграбена, куда вскорѣ прибылъ и Густавъ Адольфъ; на помощь шведамъ подошелъ еще финляндскій корпусъ Деллагарди.

Рижскія укрѣпленія къ этому времени были исправлены, крѣпость палисадирована, приведены также въ порядок и замковыя укрѣпленія. Все это однако не было тайной для Густава Адольфа; посланный имъ тайно инженеръ-капитанъ Крауцъ доставилъ королю планъ крѣпостныхъ верковъ.

Шведская армія обложила городъ и немедленно приступила къ осаднымъ работамъ; на западный берегъ Двины былъ посланъ шведскій полковникъ Кобронъ съ приказаніемъ овладѣть „Красной башней“. По взятіи башни, Кобронъ недалеко отъ нея выстроилъ штерншанецъ, изъ котораго шведы открыли навѣсный огонь противъ города. Благодаря удачному выбору мѣста, шанецъ этотъ впоследствии сдѣлался необходимою принадлежностью крѣпости, былъ увеличенъ, усиленъ рavelинами*) и назначенъ мостовымъ прикрытіемъ. По имени его строителя онъ былъ названъ Кобронъ-шанцемъ**). Какъ увидимъ ниже, въ осадѣ 1709—10 года шанецъ этотъ игралъ исключительную роль.

Не смотря на упорную борьбу, 15 сентября крѣпость капитулировала. Въѣхавъ торжественно въ Шалторскія ворота, Густавъ Адольфъ похвалилъ Рижанъ за проявленное мужество и объявилъ чинамъ магистрата, что ничего не

*) Укрѣпленіе передъ серединою фронта за ровомъ главнаго вала.

**) Или сокращенно Коберъ-шанцемъ.

потребуєть отъ горожанъ большаго той вѣрности и мужества, какія они проявили при защитѣ родного города, состоя въ подданствѣ королю польскому. Грамотою отъ 25-го сентября онъ не только подтвердилъ всѣ старыя права и привилегіи города, но даже расширилъ ихъ въ вопросѣ о приобрѣтеніи съ разрѣшенія короля дворянскихъ имѣній. Иезуиты по приказанію короля должны были покинуть городъ. Подтвержденіе дворянскихъ привилегій состоялось лишь 8 лѣтъ спустя, въ 1629 году, съ уступкой всей Лифляндіи Швеціи.

Рига въ 1640 году.

(Буквою Q обозначенъ Коберъ-шанецъ, вправо отъ него „Красная“ сторожевая башня).

Представителемъ шведской власти въ Ригѣ былъ назначенный королемъ губернаторъ, позднѣе генераль-губернаторъ, тамъ же имѣлъ пребываніе и шведскій главнокомандующій въ Лифляндіи, если обѣ эти должности не соединялись въ однѣхъ рукахъ.

Съ 1634 года крѣпостные верки города, по проекту шведскаго генераль-квартирмейстера Гансона и голландскаго инженера Томса, при содѣйствіи городского инженера Мильмана, были перестроены по „нидерландской системѣ“; были увеличены бастіоны, уширены рвы, сдѣланы приспособленія для ружейной обороны. Расширены и усилены укрѣпленія Коберь-шанца; онъ былъ окруженъ водянымъ ровомъ со шлюзомъ для наводненія окружающей мѣстности. Въ шанецъ стали назначать особаго коменданта.

Въ 1650 году начата постройка Рижской цитадели, по проекту шведскаго генераль-квартирмейстера Штерншильда, къ которой былъ присоединенъ и губернаторскій (бывшій орденскій) замокъ. Съ 1653 года началась постройка форштадтскихъ укрѣпленій, закончившаяся въ 1656 году.

Мирная жизнь Риги подъ сѣнью шведскаго владычества продолжалась въ теченіе 25 лѣтъ.

Осада Риги Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 г.

Въ 1654 году началась опять война между Россіей, Швеціей и Польшей, а въ 1656 году Рига уже былаложена 80-ти тысячной русской арміей, предводимой самимъ „тишайшимъ“ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, имѣвшимъ главную квартиру въ Маломъ Юнгфернгофѣ. Овладевъ форштатами, русскіе повели атаку самой крѣпости и цитадели, открывъ жестокую бомбардировку своей артиллеріей. 5-го октября, въ виду подхода шведскихъ подкрѣпленій, царь Алексѣй Михайловичъ снялъ осаду и

Осада Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 г.

отошель къ Кокенгузену. За эту осаду отъ бомбардировки (русскими выпущено было всего 1875 бомбъ) городъ сильно пострадалъ.

Въ слѣдующіе два года Ригѣ угрожали польскія войска, подъ командой воеводъ Радзивилла и Гонсѣвскаго, но оба раза поляки были разбиты шведами.

За вѣрность и мужество, проявленное городомъ въ борьбѣ противъ русскихъ и поляковъ, Карлъ X пожаловалъ городу имѣніе Нейермюлень. По заключеніи Оливскаго мира съ Россіей въ 1660 году, въ признательность за тѣ-же вѣрность и мужество, Карлъ XI приказалъ украсить городской гербъ короной надъ крестомъ и львиной головой, городу же былъ данъ титулъ „второго“ (послѣ Стокгольма) города въ государствѣ, члены магистрата (городского совѣта) были возведены въ дворянское достоинство.

Редукція и Паткуль.

Крупнымъ явленіемъ этого времени была, такъ называемая, „редукція“, т. е. отнятіе Карломъ XI у дворянства земель, на право владѣнія которыми не могли быть представлены законные документы. Мѣра эта была принята для поправленія крайне разстроенныхъ финансовъ Швеціи. Редукція коснулась и земель, принадлежащихъ Ригѣ; однако городъ, по совѣту генераль-губернатора Хастфера, взялъ эти земли въ аренду и тѣмъ сохранилъ за собой хотя и платное пользованіе ими. Дворянство же составило рѣшительный протестъ противъ отнятія земель и послало особую депутацію въ Стокгольмъ. Депутаты были признаны мятежниками и присуждены къ смертной казни; спасся только авторъ челобитной, Паткуль, бѣжавшій изъ Швеціи. Паткуль былъ яростнымъ ненавистникомъ городской автономіи и свободы, его придирки къ городскому совѣту доходятъ даже до оскорбленія дѣйствіемъ одного изъ членовъ совѣта.

На долю этого человѣка, писанія котораго озлобленный городъ всенародно сжигаетъ черезъ палача, въ послѣдствіи выпала очень замѣтная роль; мстя Швеціи за обиды, нанесенныя лифляндскому дворянству, онъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ Сѣверной войны и душою тайнаго союза Польши и Даніи противъ Швеціи.

Не смотря на тяжелыя условія, все-таки періодъ шведскаго владычества со смерти Густава Адольфа оказался очень плодотворнымъ; Рига сдѣлала большія усовершенствованія въ устройствѣ городского хозяйства, суда, финансовъ, полиціи, штурманскаго и корабельнаго дѣла, пожарной части и наконецъ школьнаго дѣла. Была открыта въ 1675 году школа Каролина, преобразованная сначала въ лицей, а позднѣе въ 1804 году въ губернскую гимназію.

Слабымъ мѣстомъ было отношеніе города къ дворянству. Послѣднему особенно не нравилось существованіе бургграфскаго суда — суда мѣщавъ надъ дворянами. Городъ въ свою очередь упрекалъ дворянство въ злоупотребленіи привилегіями. Столкновенія доходили до открытыхъ побоищъ; правительство вмѣшалось въ эти раздоры и вынуло „занозу изъ тѣла“ дворянства, освободивъ его отъ бургграфскаго суда.

Съ 1670 года были произведены большія работы по передѣлкѣ городскихъ укрѣпленій: по системѣ знаменитаго въ то время инженера Вобана цитадель была перестроена вновь, замокъ отдѣленъ отъ нея водянымъ ровомъ, выстроены новые бастіоны, главный валъ по всему протяженію былъ одѣтъ каменной стѣнкой. Послѣ страшнаго пожара въ 1677 году, въ крѣпости разрѣшалось строить только каменные дома: виновники пожара, Андерсонъ и студентъ Франке, были признаны русскими шпионами; ихъ терзали у позорнаго столба (на нынѣшней Столбовой улицѣ) желѣзными щипцами, четверговали и удушили дымомъ.

Съ 1682 года, въ замокъ, гдѣ раньше жилъ только генераль - губернаторъ, были помѣщены адмиралтейство, арсеналь и цейхгаузъ; въ 1690 году мѣдныя крѣпостныя орудія были замѣнены чугунными.

Первое посѣщеніе Риги Петромъ I.

Въ апрѣлѣ 1697 года въ Ригу прибыло русское „Великое посольство“, назначенное въ Бранденбургію и Голландію, въ составѣ котораго инкогнито находился и Царь

Графъ Дальбергъ,
Рижскій генераль - губернаторъ.

Петръ. Это посѣщеніе для Риги было роковымъ. Кипучая любознательная натура Царя сказалась и здѣсь, онъ на-

столько подробно знакомился съ городомъ, особенно съ его укрѣпленіями, что шведскіе часовые не разъ принуждены были препятствовать любопытству членовъ посольства. Въ связи съ этимъ недостаточная будто-бы внимательность со стороны генераль-губернатора графа Дальберга, притворившагося больнымъ при вѣздѣ посольства, отношеніе къ русскимъ какъ къ шпионамъ, были выставлены впоследствии, какъ предлогъ для начавшейся три года спустя Великой Сѣверной войны.

Война эта, одной изъ главнѣйшихъ цѣлей которой Петръ I ставилъ овладѣніе прибалтійскимъ побережьемъ, снова подвергаетъ Ригу тяжелымъ испытаніямъ. Объявленіе войны послѣдовало 21-го августа 1700 года*); союзники же Петра, король датскій Фридрихъ IV и король польскій Августъ II, начали военныя дѣйствія нѣсколькими мѣсяцами раньше.

Осада Риги польско-саксонскими войсками въ 1700 году.

Уже 13 февраля 1700 года польско-саксонскія войска, подъ начальствомъ саксонскаго генерала Флеминга, прибыли со стороны Курляндіи къ Ригѣ. Они были остановлены широкимъ прорубомъ на Двинѣ, сдѣланнымъ, заранѣе извѣщенными о наступленіи, защитниками города. Саксонцы быстро овладѣли Динаминдомъ и Коберъ-шанцемъ, захвативъ въ плѣнъ его гарнизонъ и коменданта, и тотчасъ же открыли навѣсный огонь по крѣпости. 1-го апрѣля они перешли Двину у Юнгфернгофа и начали блокаду

*) Въ рескриптѣ Петра къ Хилкову отъ 21-го августа ему было велѣно объявить войну: „За многія ихъ свейскія неправды и нашимъ Царскаго Величества подданнымъ за учиненныя обиды, наипаче за самое главное безчестье, учиненное нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ прошломъ 1697 году, которое касалось самой нашей Царскаго Величества персоны и пр.“ Устряловъ, т. IV, 2.

Риги. Прибытіе 2-го мая къ Ригѣ шведскаго корпуса генерала Веллинга заставило саксонцевъ отойти назадъ на курляндскій берегъ.

Рига и окрестности въ 1700 г. во время блокады Польско-саксонскими войсками.

Въ іюлѣ прибылъ къ Ригѣ король Августъ II, саксонцы вповѣь перешли Двину и отрѣзавъ генерала Веллинга. заперли крѣпость съ сухого пути и открыли по ней бомбардировку; городъ отвѣчалъ огнемъ съ своихъ веревовъ. Первый сокрушительный ударъ Карла XII, павшій на Данію, принудилъ Фридриха IV по Травендальскому договору отказатьсь отъ союза съ Польшей. Извѣстіе это, достигшее Риги 19 августа, произвело подавляющее впечатлѣніе на Августа II. Послѣ переговоровъ французскаго посланника du Hezon а съ Рижскимъ генераль-губернаторомъ Дальбергомъ о перемиріи, опасаясь за свои польскія владѣнія,

Августъ II снялъ осаду, сжегъ свой лагерь у Дрейлингсгофа и отступилъ къ Юнгфернгофу, а затѣмъ далѣе къ Кокенгузену. Съ 28 сентября Лифляндія была уже свободна отъ польскихъ войскъ, въ ихъ рукахъ находились лишь Кобронъ-шанецъ и Динаминдъ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о Нарвской побѣдѣ, отпразднованной съ большимъ торжествомъ Ригой, 4 іюля 1701 года

Бой подъ Ригой (на Спилве) 9 и 10 Іюля 1701 г.

прибылъ въ Ригу изъ лагеря при Роденпойсѣ и самъ, страстно ожидаемый, виновникъ побѣды, Карлъ XII. Осмотрѣвъ крѣпостныя верки, сдѣлавъ распоряженія о доставкѣ продовольствія въ шведскій лагерь, Карлъ XII тотчасъ же рѣшилъ перевести на судахъ свои войска на лѣвый берегъ Двины и атаковать находившіяся тамъ въ различныхъ пунктахъ польско-саксонскія войска. 9-го іюля началась пере-

права. Король однимъ изъ первыхъ возшелъ на непріятельскій берегъ. Черезъ три часа боя польско-саксонскія войска, предводительствуемая фельдмаршаломъ Штейнау, генерал-лейтенантомъ Паткулемъ и герц. курляндскимъ Фердинандомъ, были разбиты на голову и бѣжали, оставивъ богатый

Бой подъ Ригой (на Спилве) 9 и 10 Іюля 1701 г.

лагерь и болѣе 2000 убитыхъ. Во время этого боя*) на небольшемъ островкѣ Люцау, недалеко отъ Кобронъ-шанца, съ львинымъ мужествомъ оборонялись 400 русскихъ воиновъ, бывшихъ въ составѣ польско-саксонскихъ войскъ. Храбрецы эти всѣ до одинаго легли на мѣстѣ своей геройской обороны. Памяти ихъ впоследствии былъ посвященъ воздвигнутый на островѣ Люцау памятникъ.

Для обратнаго перехода шведскихъ войскъ, по приказанію генералъ-губернатора, былъ построенъ у Красной Двины (рукавъ Двины) деревянный мостъ, подаренный за тѣмъ королемъ городу. Мостъ этотъ перевели для соеди-

*) По нѣмецкимъ источникамъ бой на Спилве. Въ этомъ бою, въ виду затрудненій при переправѣ конницы, бой вела главнымъ образомъ шведская пѣхота, показавшая большое превосходство надъ польско-саксонскою конницею. Карлъ XII сражался самъ спѣшеннымъ.

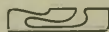
Островъ Люцау, на которомъ геройски погибли 400 русскихъ (обозначень букв. в) въ 1701 г.

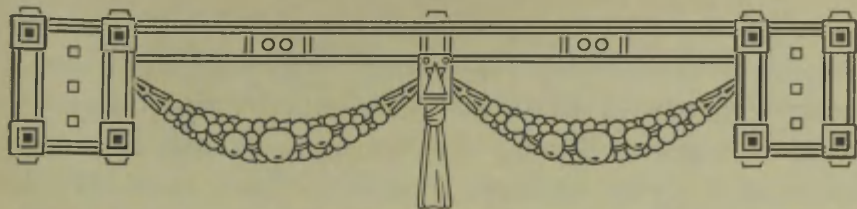
ненія Кобронъ-шанца съ крѣпостью. Побѣды Карла XII. двинувшася въ Польшу, не дали успокоенія городу. Съ одной стороны его наводняли безпріютные жители окрестныхъ сель и деревень, съ другой — около города начали появляться толпы казаковъ, распространялись слухи о наступленіи русскихъ. Въ 1702 году до Риги дошла тревожная вѣсть, что русскіе послѣ взятія Дерпта (Юрьева) и Нарвы переносятъ войну въ Курляндію.

Въ 1705 году небольшіе русскіе отряды уничтожили шведскіе форпосты около острова Далена. Первая попытка Петра Великаго овладѣть Ригой въ 1705 году не удалась, благодаря оплошности Шереметева, потерпѣвшаго жестокое пораженіе подъ Гемауэртсгофомъ (Муръ-мыза); однако Митава и большая часть Курляндіи были заняты русскими.

Грозныя событія надвигались. Застой въ торговлѣ, денежныя контрибуціи, постоянныя требованія продовольствія, непрерывная квартирная повинность и, наконецъ, потребованное въ 1708 году отъ города содержаніе 4000 рекрутовъ истощили терпѣніе даже издавшихъ виды бюргеровъ. Жалобы особой депутаціи въ Стокгольмѣ успѣха, однако, не имѣли. Гнетущее настроеніе усилилось еще отъ большого наводненія, причинившаго городу громадныя убытки.

Въ такихъ-то подавляющихъ условіяхъ приходилось Ригѣ готовиться къ новому тяжелому испытанію. Вѣсть о громовой побѣдѣ подъ Полтавой быстро долетѣла до города. Грозныя русскіе полки уже двигались къ стѣнамъ „неприступной невѣсты“. Близился эпилогъ 5-ти-вѣковой кровавой драмы. Дни шведскаго владычества были сочтены. Здѣсь въ желтоватыхъ водахъ Двины потонули послѣдніе лучи славы великаго сѣвернаго короля, смертельно раненаго на поляхъ полтавскихъ.

II.

Осада и сдача Риги 1709—1710 гг.

Общее положеніе передъ началомъ осады.

Полтавская побѣда 27 іюня 1709 года, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Карла XII и низведшая Швецію на роль второстепенной державы, предрѣшила исходъ великой Сѣверной войны въ пользу Россіи. Гибель шведской арміи развязала Петру Великому руки для выполненія главнѣйшей цѣли этой войны — выхода Россіи къ морю. Это завѣтное желаніе, бывшее затаенной мечтой его предшественниковъ, теперь было близко къ осуществленію. На всемъ балтійскомъ побережьѣ, къ концу 1709 года, оставались во власти шведовъ только Рига, Перновъ, Ревель и Динаминдъ (Усть-Двинскъ).

Рѣшивъ бросить большую часть своей конницы подъ начальствомъ фельдмаршала князя Меньшикова въ Польшу, противъ ставленника Карла XII — польскаго короля Станислава Лещинскаго, для овладѣнія важнѣйшимъ пунктомъ балтійскаго побережья — Ригой, Петръ двинулъ корпусъ генераль-фельдмаршала графа Шереметева. Корпусъ этотъ состоялъ: 1) изъ 3-хъ дивизій пѣхоты: свѣтлѣйшаго князя генераль-фельдмаршала Меньшикова, подъ командою гене-

раль-лейтенанта Ренцеля, генерала князя Репнина и дивизіи генерала барона фонъ Алларта; 2) изъ 8 полковъ конницы генерала Рене, подъ командой генераль-поручика Баура и 3) 2100 Донскихъ казаковъ, всего около 40000 человекъ*).

Что же могла противопоставить Рига этимъ испытаннымъ, только что окуреннымъ дымомъ „преславной Полтавской баталіи“ полкамъ, предводимымъ славнѣйшимъ изъ сподвижниковъ Великаго Петра?

Изъ краткаго обзора историческаго прошлаго Риги мы видѣли, что за 5 вѣковъ своего существованія она пережила не мало всякихъ бѣдъ и тревоженій, городъ вынесъ 8 большихъ осадъ, испыталъ въ своихъ стѣнахъ чуму, голодъ, пожары, междуусобицу архіепископа и ордена и съ этой стороны предстоящая осада не являлась для него неизвѣданной новостью. Выдержавъ тяжелую 9-мѣсячную бомбардировку, Рига доказала это вполне. Мужество и твердость города тѣмъ болѣе удивительны, что, несмотря на 90-лѣтнее владычество, Швеція все-таки была временнымъ господиномъ города, новымъ хозяиномъ, который въ силу независимости отъ города условій смѣнилъ Польшу, какъ та въ свою очередь замѣнила орденъ и архіепископа. При условіи сохраненія старыхъ и по возможности полученія новыхъ привилегій, что не упускалъ изъ виду городъ при всѣхъ столкновеніяхъ изъ-за господства надъ нимъ, въ сущности было не такъ ужъ важно, какой національности флагъ будетъ развиваться надъ старой цитаделью, если тамъ нельзя было водрузить своего родного городского флага.

Что касается главнаго руководителя обороны, таковымъ являлся Рижскій генераль-губернаторъ, королевскій совѣт-

*) Anton v. Richter, Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen, 2 ч., стр. 312. Цифра эта при некомплектѣ въ русскихъ полкахъ, о чемъ не разъ доносилъ Шереметевъ, является преувеличенной.

никъ, графъ Нильсъ Стромбергъ, только-что назначенный на свой высокій постъ. Его помощникомъ (вице-губернаторомъ) былъ назначенъ бывший Митавскій вице-губернаторъ Иоганнъ-Адольфъ Клодтъ¹⁾ и командиромъ городской милиціи — его братъ полковникъ Барль-Густавъ Клодтъ. О боевыхъ заслугахъ и талантахъ этихъ лицъ неизвѣстно ничего. Во всякомъ случаѣ, какъ показали послѣдующія событія, графъ Стромбергъ выказалъ достаточный характеръ, чтобы сообщить оборонѣ необходимое упорство.

Гарнизонъ Риги.

Гарнизонъ Риги, значительно усиленный въ виду появленія русскихъ, состоялъ²⁾: изъ 3 полковъ рейтарскихъ, 7 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ, общимъ числомъ до 12 тысячъ³⁾ человѣкъ, не считая городской милиціи⁴⁾. Вооруженіе крѣпости и цитатели состояло изъ 561 пушки (мѣдныя и чугуныя), 66 мортиръ и 7 гаубиць.⁵⁾ Шведская пѣхота была вооружена на 2 трети мушкетами; остальная треть имѣла особыя пики, втыкавшіяся для отраженія кавалерійскихъ атакъ въ землю; пѣхота еще съ начала войны постепенно вооружалась ружьемъ со штыкомъ. Конница имѣла сабли, пистолеты и частью мушкеты, при чемъ атаковала шведская конница обыкновенно только на быстрыхъ аллюрахъ и всегда лишь холоднымъ оружіемъ. Въ полевой артиллеріи были 8 и 16-фунтовыя пушки (гаубицы), при пѣхотныхъ полкахъ — легкія полевыя 3-хъ фунтовыя пушки.

1) Въ 1720 году генералъ-лейтенантъ и ландратъ въ Эстляндіи.

2) Книга Марсова, стр. 127.

3) Незначительная общая численность гарнизона при большомъ числѣ полковъ объясняется большимъ некомплектомъ въ шведскихъ полкахъ. Нормальный составъ пѣхотнаго полка 1100 и 1200 человѣкъ и драгунскаго полка около 1000 человѣкъ.

4) А равно и городской артиллерійскаго гарнизона роты.

5) Книга Марсова, стр. 132.

Въ смыслѣ вооруженія не было особой разницы или преимущества на той или другой сторонѣ. Русская пѣхота вооружена была фузеями - кремневыми ружьями, въ дуло фузеи вставлялся деревянный заостренный черенъ съ заостреннымъ желѣзнымъ клинкомъ - багинетомъ, которыми можно было дѣйствовать какъ штыкомъ. Кромѣ ружей пѣхотинцы имѣли и сабли. Конница-драгуны предназначалась для боя какъ на конѣ, такъ и въ пѣшемъ строю, для чего она имѣла кромѣ палашей и пистолей также и фузеи.

Всѣ пѣхотные и нѣкоторые драгунскіе полки имѣли по 2 полковыхъ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Знаніе ратнаго дѣла въ шведской арміи стояло на очень большой высотѣ; цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ подъ руководствомъ талантливаго полководца, какимъ былъ Карль XII, доставилъ шведской арміи широкую извѣстность въ Европѣ. Закаленные въ непрерывныхъ бояхъ войска короля-солдата считались непобѣдимыми.

Но это было до рокового разгрома подъ Полтавой. Съ этого момента молодая русская армія, побѣдившая „непобѣдимыхъ“, слѣпо увѣровавшая въ своего Великаго Вождя, сразу на цѣлую голову выросла, какъ въ глазахъ всего міра, такъ и въ глазахъ своего, еще недавно гордаго своими успѣхами, врага.

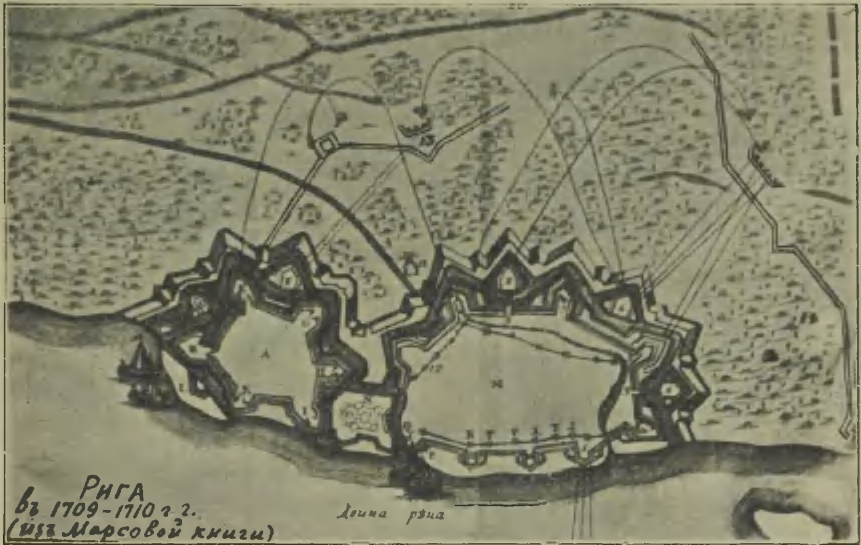
Несомнѣнно блескъ пережитой побѣды окрылялъ русскіе полки, поднималъ ихъ духъ и въ этомъ отношеніи они имѣли большое преимущество передъ защитниками Риги.

Укрѣпленія Риги.

Въ военно-инженерномъ отношеніи Рига, какъ крѣпость, представляла: городскую ограду, собственно городъ-крѣпость, соединенную съ укрѣпленіями замка, цитадель, укрѣпленія форштадтовъ и укрѣпленіе Коберъ-шанецъ (предмостное укрѣпленіе) на западномъ берегу Двины, соеди-

нявшееся съ городомъ плавучимъ мостомъ. Крѣпостные верки Рижской крѣпости постепенно перестраивались въ періодъ съ 1671 г., имѣли бастионное начертаніе (по 1-й системѣ Вобана*). Къ 1706 г. впереди гласиса по всему обводу крѣпости и цитадели былъ устроенъ передовой водяной ровъ.

Крѣпостная ограда имѣла 5 бастионновъ, 2 рavelина и 2 шанца; внутри крѣпостной ограды сохранилась еще старая крѣпостная стѣна съ башнями; въ 1706 году она была разломана въ 4-хъ мѣстахъ. Изъ крѣпости вели 9 воротъ.

(А — Цитадель. N — Замокъ. М — Городъ крѣпость).
13 — русскіе aproши.

Укрѣпленія замка, соединявшагося мостомъ съ крѣпостью, состояли изъ 2 малыхъ бастионновъ и одного полу-бастиона. Самъ замокъ, построенный въ 1515 году, состоялъ изъ 5 флигелей и 5 башенъ съ бойницами.

*) Знаменитый инженеръ, маршалъ Франціи (1633— 707).

Цитадель имѣла форму продолговатаго шестиугольника. оборонялась 6 бастіонами съ 2 равелинами и 2 контръ-гардами. Въ контръ-гардѣ „Принцессъ“ помѣщался сводчатый проѣздъ (porte du secours). Часть бастіоновъ цитадели была стараго Нидерландскаго начертанія, остальные же. вновь возведенные, системы Вобана. Цитадель соединялась съ замкомъ подъемнымъ мостомъ. Рижскіе форштадты защищались Роденбургскимъ*) водянымъ ровомъ, оставшимся отъ бывшихъ форштадтскихъ верковъ, и палисадомъ, обни-мавшимъ форштадты съ сѣверо-восточной стороны.

Рига со стороны форштадта.

Коберъ-шанецъ оборонялся 4-мя бастіонами и однимъ полубастіономъ, кругомъ шанца имѣлся глубокій водяной ровъ со шлюзомъ для устройства наводненій.

Работы по устройству новыхъ и исправленію старыхъ укрѣпленій производились городскими инженерами Мурре-ромъ, фонъ Даленомъ и фонъ Пургольдомъ по утвержден-ному въ Стокгольмѣ проекту шведскаго генераль-квартир-мейстера полковника фонъ Дальберга.

*) По имени строителя.

Рига съ западнаго берега Двины На первомъ плаиѣ виденъ Коберъ-шанецъ.

Въ виду слабости гарнизона Кобронъ-шанецъ рѣшено было очистить отъ войскъ, укрѣпленія же его разрушить.

Преобразование крѣпостныхъ верковъ „сообразно современному духу фортификаціоннаго искусства“, какъ глаголюще письменное желаніе короля Карла XI, переданное въ 1671 году черезъ генераль-губернатора Рижскому магистрату, дѣлало Ригу одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей на балтійскомъ побережьѣ.

Слабой стороною крѣпости являлось недостаточное вооруженіе и главнымъ образомъ недостатокъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. По этому поводу, какъ до начала осады, такъ и во время ея, шли нескончаемыя пререканія между генераль-губернаторомъ, магистратомъ и населеніемъ города (бюргерствомъ). Десятилѣтняя война въ Прибалтійскомъ краѣ прекратила всѣ торговыя сношенія, а съ ними почти и всѣ доходы Риги. По поданной въ 1701 году Карлу XII жалобѣ оказалось, что неуплаченные долги Рижскимъ купцамъ достигали огромной суммы—милліона талеровъ. Въ теченіе 1703—5 г.г. городомъ было выплачено шведамъ 52574 талера контрибуціи. Шведскія войска, постоянно квартировавшія въ Ригѣ, также требовали огромныхъ расходовъ. Наконецъ, какъ уже упоминалось выше, въ 1708 году въ Ригу было прислано 4000 новобранцевъ, для пополненія шведскихъ полковъ, содержаніе ихъ за одинъ годъ обошлось городу въ 160000 талеровъ серебромъ.*)

Страшное наводненіе 1709 года разрушило большую часть предмѣстевъ города; обездоленная бѣдность, конечно, сдѣлалась новой обузой для города.

Мѣры по оборонѣ крѣпости.

При первомъ извѣстіи о движеніи русскихъ войскъ, бывшій вице-губернаторъ, полковникъ Албедиль, въ виду

*) Anton Buchholtz, Zur Geschichte der Belagerung und Kapitulation der Stadt Riga 1709—1710.

крайняго недостатка продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ, а также и орудій, настоялъ на отправленіи въ Стокгольмъ особой депутаціи. Денутація должна была :

- 1) Выхлопотать освобожденіе города отъ содержанія рекрутовъ.
- 2) Испросить деньги на расходъ по произведенному переустройству крѣпостныхъ верковъ, по содержанію городского войска, а также на уплату за закупленный хлѣбъ.
- 3) Испросить крайне необходимые крѣпости 24 единогоорога, двѣнадцать 16—18 - фунтовыхъ мортиръ, восемнадцать 12—18 - фунтовыхъ камнеметовъ (Schrotstücke), 2000 центнеровъ пороху и 30 морскихъ фунтовъ селитры и т. д.
- 4) Безношлинный провозъ изъ Курляндіи, изъ Ангерна, гранатъ и ядеръ (бомбы).*)

Депутаты были однако приняты въ Стокгольмѣ не очень любезно: ихъ осыпали упреками, почему городъ своевременно не позаботился о всемъ необходимомъ; двое изъ нихъ даже были задержаны въ Швеціи. Шведское правительство уважило лишь одну просьбу — разрѣшило безошлинный провозъ артиллерійскихъ снарядовъ изъ Ангерна.

По прибытіи въ Ригу вновь назначеннаго генераль-губернатора графа Стромберга начались работы по приведенію въ боевую готовность городскихъ укрѣпленій подъ руководствомъ городского инженера капитана Пургольда. Было обращено особенное вниманіе на скорѣйшее сооруженіе кавальера**) на Пфанкухень - бастионѣ (на мѣстѣ ны-

*) Anton Buchholtz — Zur Geschichte der Belager. und Kapitul. der Stadt Riga 1709—1710.

**) Фортификаціонная постройка для стрѣльбы поверхъ фаса бастиона и для большого обзора.

нѣшняго городского нѣмецкаго театра). Приступлено было къ уничтоженію Коберь-шанца и домовъ на западномъ берегу Двины, которые могли бы доставить противнику укрытіе. Уничтожены были также и дома, находившіеся за палисадомъ, окружавшимъ форштадты. Квартировавшія въ этихъ домахъ воинскія команды были переведены въ форштадтъ. Плавучій мостъ, соединявшій Коберь-шанецъ съ городомъ, рѣшено было перевести къ городскому берегу, но до разрушенія укрѣпленія Коберь-шанца и возвращенія назначенныхъ для сего командъ это пока не было выполнено.

Городскія войска по приказанію генераль-губернатора были раздѣлены на 4 отдѣленія; каждое отдѣленіе должно было занимать особую общую квартиру, имѣя при себѣ знамя и полное вооруженіе.

Для наблюденія за приближеніемъ противника на башню Домской церкви были поставлены сторожа, какъ это было и въ 1700 году, во время блокады города польско-саксонскими войсками. Сторожа эти въ подзорную трубу должны были осматривать окрестности и всѣ свои наблюденія, написанныя на бумажкѣ, бросать внизъ въ деревянныхъ шарикахъ. Стоявшій внизу солдатъ поднималъ эти шарики и доставлялъ ихъ въ городской совѣтъ. Вскорѣ такой же наблюдательный постъ былъ устроенъ и на вышкѣ городской ратуши (думы).

Ежедневно городской совѣтъ долженъ былъ посылать одного изъ своихъ членовъ за паролемъ къ вице-губернатору.

Въ городѣ была установлена такса на жизненные продукты.

Всѣ подозрительныя лица были высланы изъ города, прибывающіе въ городъ должны были немедленно являться коменданту.

Время отъ времени, вмѣстѣ съ выраженіемъ вѣрности, городскія депутаціи не переставали ходатайствовать передъ

генераль-губернаторомъ объ уменьшеніи квартирныхъ, денежныхъ, продовольственныхъ и другихъ повинностей. Просьбы эти, конечно, успѣха не имѣли и только портили отношенія между генераль-губернаторомъ и городомъ, что въ свою очередь невыгодно отражалось на общемъ дѣлѣ — защитѣ крѣпости.

Движеніе корпуса Шереметева къ Ригѣ.

Послѣ Полтавской побѣды русская армія временно оставалась у Полтавы; однако, въ виду начавшагося зло-

вонія отъ множества гніющихъ труповъ, она принуждена была 13-го іюля перейти къ м. Рѣшетилковкѣ на р. Голтвѣ.

Отсюда части, входившія въ составъ корпуса Шереметева, выступили по назначеннымъ дорогамъ къ Ригѣ:

дивизія генерала Алларта — 14-го іюля,

дивизія генерала князя Репнина — 15-го іюля.

Въ эти же дни двинулись генераль-лейтенантъ Рендель съ дивизією фельдмаршала князя Меншикова и генераль-поручикъ Бауръ со своею конницею.*)

Командующій корпусомъ фельдмаршалъ Шереметевъ выступилъ 16-го іюля.

30-го іюля письмомъ изъ Нѣжина онъ Всеподданнѣйше доносилъ Петру I:

*) Съ началомъ марша конница была распределена по дивизіямъ: 2 полка слѣдовали при дивизіи князя Репнина, 3 полка при дивизіи Алларта и 3 полка при дивизіи князя Меншикова. — Письма Шереметева, ч. II, стр. 262.

„Господамъ генераламъ, командующимъ при дивизіяхъ, я письменно предложилъ, дабы маршъ свой имѣли два дня по три мили, а третій день для успокоенія стояли; а я путь свой имѣю передъ дивизіею генерала Алларта“. . .*)

Тѣмъ же письмомъ доносилось, что посланы „подтвердительные указы по всѣмъ тремъ дивизіямъ къ генераламъ, дабы исполняли и всякое осмотрѣніе въ маршѣ чинили противъ Вашего Царскаго Величества указу“. Для поддержанія дисциплины въ дивизіяхъ принимались весьма крутыя мѣры — за попытку бѣжать солдатъ Вологодскаго полка „на страхъ прочимъ“ былъ немедленно разстрѣлянъ.

Для облегченія марша дивизію князя Репнина предположено было по достиженіи Витебска или Полоцка посадить на суда и направить по Двинѣ. Для заблаговременнаго сбора судовъ былъ посланъ состоявшій при Шереметевѣ генераль-адъютантъ Савеловъ, который и долженъ былъ непосредственно извѣстить князя Репнина о мѣстѣ сбора судовъ.

Слѣдовавшіе при дивизіи Репнина два драгунскихъ полка, подъ командой Баура, по посадкѣ дивизіи на суда, должны были двигаться правымъ берегомъ Двины.

При дивизіи же князя Репнина слѣдовала и артиллерія; такъ какъ дивизія съ полученіемъ извѣщенія генерала Савелова должна была свернуть съ своего колоннаго пути къ пункту посадки на суда и отдѣлиться отъ артиллеріи**), для прикрытія послѣдней отъ дивизіи были назначены 2 полка пѣхоты и одинъ драгунскій полкъ изъ состава конныхъ частей, слѣдовавшихъ при дивизіи генерала Алларта.

*) Письма Шереметева, ч. II, стр. 249.

**) Вскорѣ послѣдовалъ указъ Петра о посадкѣ на суда и артиллеріи съ аммуниціей. По распоряженію Шереметева артиллерія должна была грузиться тотчасъ по посадкѣ на суда дивизіи князя Репнина. — Письма Шереметева, ч. II, стр. 254.

могла обезпечивать себѣ текущее довольствіе. Солдаты должны были сами жать себѣ хлѣбъ и собирать провіантъ, такъ какъ всѣ понутныя деревни были оставлены жителями. Кромѣ продовольственной нужды ощущался сильный недостатокъ и въ девъгахъ. Шереметевъ неоднократно доносилъ: что „какъ офицеры, такъ и солдаты въ дачѣ жалованья великое оскуденіе имѣютъ и не получили своего оклада полного числа на іюнь, а на іюль и сей августъ мѣсяцъ ничего, а нѣкоторые полки были въ отлученіи и на многіе мѣсяцы не получали; а у комисарства въ привозѣ денегъ не обрѣтается“*).

Предположенія Шереметева о трудности продовольствованія войскъ въ Курляндіи начали быстро подтверждаться, въ сентябрѣ имѣлись уже точныя свѣдѣнія, что шведы опустошаютъ Курляндію и польскую Лифляндію; въ виду этого Шереметевъ выдвинулъ впередъ полковника Вятскаго драгунскаго полка Грекова съ 700 драгунъ, снабдивъ его между прочимъ и „обнадеживанными универсалами“ къ мѣстнымъ обывателямъ о скоромъ прибытіи русскихъ войскъ.

Полковникъ Грековъ кромѣ того имѣлъ порученіе попутно заготовлять провіантъ и другіе продовольственные запасы въ тѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ, гдѣ будутъ оставаться русскія дивизіи. Энергичныя мѣры по заготовкѣ провіанта не остались безъ результата. Для дальнѣйшаго обезпеченія Шереметевъ отдалъ распоряженіе, чтобы продовольствіе, собранное съ Витебскаго и Полоцкаго воеводствъ и Оршанскаго повѣта, было подготовлено къ сплаву водой по Двинѣ, причемъ, въ случаѣ недостатка судовъ, приказано было заготовить для этой цѣли плоты.

Движеніе войскъ крайне затруднялось начавшимися дождями, благодаря чему и безъ того дурныя лѣсныя дороги обратились въ сплошную грязь.

*) Письма Шереметева, ч. II, стр. 55.

Въ полкахъ былъ большой некомплектъ и Шереметевъ настоятельно просилъ о присылкѣ рекрутовъ изъ Москвы.

5-го октября дивизіи достигли: дивизія князя Меньшикова — окрестностей м. Вобольники, дивизія Алларта — м. Дрисвяты, дивизія князя Рѣпина, посаженная на суда въ Дзизнѣ (Диснѣ) — г. Динабурга (Двинскъ); артиллерія, слѣдовавшая также водою по Двинѣ, миновала Полоцкъ.

Главная квартира Шереметева занимала мѣстность Подрукши (Рукшты).

Прибывшему изъ Динабурга въ Подрукши генералу Бауру Шереметевъ приказалъ съ 4-мя драгунскими полками и Донскими казаками, подъ начальствомъ Лобанова, двинуться правымъ берегомъ Двины къ Ригѣ съ цѣлью произвести поискъ (развѣдку) и захватить важнѣйшія дороги („пасы заступитъ“), ведущія къ городу. Кромѣ того Бауру было указано имѣть хорошее обращеніе съ лифляндскимъ дворянствомъ, которое осталось въ своихъ помѣстьяхъ, не причинять имъ обидъ и не брать продовольствія больше указаннаго количества. Послѣднее распоряженіе не безъ нѣкотораго, повидимому, основанія, главнымъ образомъ относится къ казакамъ. Шереметевъ опасался, какъ бы при тяжелыхъ для войскъ продовольственныхъ условіяхъ, при полномъ безденежьѣ, не подверглись обидамъ тѣ изъ лифляндскихъ дворянъ, которые пока еще не открыто, черезъ третьихъ лицъ, но уже обѣщали оставаться въ своихъ имѣніяхъ и заготовлять продовольственные припасы для подходящихъ русскихъ войскъ.

Для производства развѣдокъ въ Курляндіи еще 27 сентября былъ посланъ генераль-маіоръ князь Волконскій съ 3-мя драгунскими полками. Попутно съ развѣдкой ему поручено было также отыскиваніе магазиновъ съ провіантомъ и другими запасами.

Письмомъ отъ 5-го октября Шереметевъ испрашивалъ указаній Петра I о характерѣ дальнѣйшихъ дѣйствій по сосредоточенію дивизій въ Курляндіи и въ то же время отъ правилъ своего генераль-квартирмейстера для выбора мѣста для лагеря и опредѣленія раіона для зимнихъ квартиръ, завятіе коихъ однако должно было состояться лишь по полученіи особаго на то разрѣшенія Царя. Къ концу октября дивизіи заняли указанные имъ раіоны:

дивизія Алларта — г. Баускъ,

дивизія князя Рѣпина — Новую Ригу (Рижку?)*),

дивизія князя Меньшикова — г. Тукумъ и Пильтенъ.

Главная квартира Шереметева съ 3-мя драгунскими полками расположилась въ мызѣ Балдонъ.

Генераль Бауръ съ 4-мя драгунскими полками и казаками, двигавшійся къ Ригѣ правымъ берегомъ Двины, расположился на этомъ берегу въ разстояніи 3—4 миль (20—28 верст.) отъ города.

Первая высланная Бауромъ къ городу партія напала на непріятеля въ числѣ 300 человекъ; непріятель былъ отброшенъ въ форштадты, потерялъ 34 человекъ убитыми и плѣнными одного ротмистра и 3 солдатъ. За этимъ первымъ успѣхомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ; такъ 26 октября наша партія преслѣдовала непріятельскій отрядъ въ 100 драгунъ до самой Двины, причемъ снова были взяты въ плѣнъ прапорщикъ и 10 драгунъ. Участники стычки донесли, что шведы зажгли форштадты.

Блокада Риги отрядомъ князя Рѣпина.

Въ виду наступленія холоднаго времени и такъ какъ просимыхъ указаній отъ Петра еще не было получено, Шереметевъ рѣшилъ временно оставить войска въ занятыхъ ими раіонахъ, для непосредственной же блокады

*) Надо полагать Нейгутъ.

Риги сформировать сводный отрядъ, назначивъ для сего по 2000 человекъ отъ каждой дивизіи, подъ командой генерала Алларта, генераль-лейтенанта фонъ Вердина, генераль-маіора Шенка и бригадира Головина.

Отрядъ этотъ долженъ былъ сосредоточиться въ Балдонъ-мызѣ, откуда, имѣя впереди 3 кавалерійскихъ полка князя Волконскаго, Шереметевъ предполагалъ двинуться для личнаго осмотра Риги.

Цѣлью личной поѣздки Шереметева ставилось: выборъ мѣста для наводки моста выше Риги и устройство у него предмостныхъ укрѣпленій, а также выборъ мѣста для устройства батарей по обѣимъ берегамъ рѣки, между Ригой и Динаминдомъ, для прекращенія сообщеній Риги, какъ съ Динаминдомъ, такъ и съ могущими подойти моремъ подкрѣпленіями. „Обнадеживанные универсалы“, распространяемые среди лифляндскаго населенія, которыми дворянство приглашалось къ подчиненію русскому царю, пока успѣха не имѣли; по этому поводу Шереметевъ доносилъ Петру: „Универсалы обнадеживанные въ Лифляндію шведскую отъ меня давно посланы, токмо еще по сіе время никто изъ дворянства не явился, а нѣкоторые являются малое число изъ посполитства, о которыхъ я генераль-лейтенанту Бауру предложилъ, дабы онъ ихъ въ добромъ охраненіи держалъ и никакихъ обидъ не чинили и кромѣ провіанта не брали“.

Успѣху „универсаловъ“, можетъ быть, нѣсколько вредили принятія Рижскимъ генераль-губернаторомъ мѣры того же характера. 22-го октября онъ выпустилъ воззваніе къ Лифляндскому дворянству, убѣждая его оставаться вѣрнымъ Швеціи, и обѣщалъ скорое прибытіе шведскихъ войскъ. Въ самой Ригѣ на городскихъ воротахъ и на другихъ замѣтныхъ мѣстахъ были вывѣшены генераль-губернаторскіе „предупредительные плакаты“, коими ука-

зывалось не склоняться на уговоры врага къ измѣнѣ. Эти плакаты были прочитаны также и въ городскихъ церквахъ.*)

Занятіе Коберъ-шанца.

Ранѣе уже упоминалось, что Рижскимъ генераль-губернаторомъ рѣшено было оставить Коберъ-шанецъ и разрушить его укрѣпленія. Рѣшеніе это было извѣстно Шереметеву черезъ лазутчиковъ — оно подтвердилось и особо высланной къ Коберъ-шанцу партией.

Утромъ 28-го октября**) къ Коберъ-шанцу подошла кавалерія князя Волконскаго. Гарнизонъ шанца почти не оказалъ сопротивленія. Около 11 часовъ онъ былъ поддержанъ огнемъ съ Мазельскаго бастіона (изъ главной крѣпости), оказавшагося однако безвреднымъ для русскихъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ шанца къ вечеру того же дня онъ былъ оставленъ шведами, они наскоро успѣли разрыть куртину и разобрать мостъ, соединявшій шанецъ съ городомъ, и отошли въ крѣпость. Успѣху князя Волконскаго въ нѣкоторой степени содѣйствовалъ почти одновременный набѣгъ Баура на правомъ берегу Двины; онъ въ тотъ же день едва не ворвался въ Рауенскія ворота, ведущія въ фюрштадтъ, навелъ на фюрштадтскихъ жителей панику и заставилъ ихъ бѣжать въ городъ.

Результатомъ этого набѣга явился приказъ генераль-губернатора окончательно выжечь фюрштадты; такимъ образомъ населеніе Риги вновь увеличилось нѣсколькими сотнями голодныхъ, обездоленныхъ и бесполезныхъ для обороны

*) Anton Buchholtz, Zur Geschichte der Belagerung und Kapitulation der Stadt Riga 1709— 1710.

**) По дневнику Гельмса „29-го октября“ (Сборн. мат. по истор. Прибалт. края. Е. Чешихинъ, т. II, стр. 413). Разница въ датахъ происходитъ оттого, что принятый русскими юліанскій календарь отличался (отставалъ) на одинъ день отъ измѣненнаго шведскаго юліанскаго календаря, почему шведы считаютъ капитуляцію Риги не 4-го, а 5-го іюля.

людей. При скудныхъ запасахъ крѣпости это, конечно, было крайне чувствительно.

Оставленный Коберъ-шанецъ былъ занятъ подошедшей русской пѣхотой (1000 человѣкъ). Разрытая шведами куртина была исправлена.

Прибывшій къ Коберъ-шанцу фельдмаршалъ Шереметевъ въ сопровожденіи генераль-поручика Брюсса осмотрѣлъ расположеніе рижскихъ укрѣпленій. Было ясно, что безкровное занятіе Коберъ-шанца давало русскимъ большое преимущество; они прочно утверждались на лѣвомъ берегу Двины, имѣли сильное готовое укрѣпленіе, изъ котораго удобно обстрѣливался городъ и Двинскій фарватеръ. Однако, въ виду неприбытія артиллеріи и наступившихъ холодовъ, приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ было еще невозможно.

Въ сложившихся условіяхъ весьма важно было не дать возможности подкрѣпить Ригу помощью извнѣ; таковая могла прибыть или черезъ Динаминдъ, что съ занятіемъ русскими Коберъ-шанца и лѣваго берега Двины становилось уже затруднительнымъ, или же со стороны Пернова, гдѣ могла произойти высадка шведскихъ подкрѣпленій, и особенно изъ Ревеля, гдѣ былъ къ тому же и довольно сильный шведскій гарнизонъ.

Геніальная прозорливость Царя, быстро оцѣнившаго обстановку, и въ данномъ случаѣ проявилась во всей своей силѣ и блескѣ.

Находясь за границей*) и въ то же время зорко слѣдя за ходомъ событій у Риги, онъ предписалъ Шереметеву принять всѣ мѣры для полной изоляціи крѣпости. Генералу Бауру было приказано установить рядъ постовъ отъ Риги

*) Послѣ Полтавской побѣды Петръ отправился въ Кіевъ, а затѣмъ въ Торнъ для свиданія съ польскимъ королемъ Августомъ II и заключенія новаго союзнаго договора.

до Дерпта черезъ каждыя три мили; на этихъ постахъ указывалось собрать по двадцати подводъ, а за неимѣніемъ таковыхъ поставить казаковъ, и кромѣ того по тридцати человѣкъ драгунъ, а на болѣе опасныхъ постахъ по 40 и даже 50 драгунъ. Общее командованіе надъ постами возлагалось на особо назначеннаго штабъ-офицера. Для пресѣченія сообщеній Риги съ Ревелемъ въ Новомъ Млынѣ*) были поставлены 2 драгунскихъ полка и 300 казаковъ. Для той же цѣли нѣсколько позже было приказано 4 драгунскихъ полка, находившихся въ Нарвѣ, перевести въ Лифляндію. Они должны были занять Феллинъ и выставить сильный постъ въ м. Валецѣ, на пути изъ Пернова въ Ревель. Для своевременной поддержки полковъ, назначенныхъ въ Феллинъ, а главное поста въ Валецѣ, Бауру и Чекину было приказано установить драгунскіе посты, какъ между этими пунктами, такъ и между отрядомъ Баура и полками, занимавшими Феллинъ. Для заблаговременнаго отвода квартиръ и сбора провіанта въ Феллинъ былъ посланъ Зыбинъ, снабженный „универсаломъ“ за подписью Шереметева. Въ то же время начались энергичныя работы по постройкѣ моста и укрѣпленій у Юнгфернгофа и батарей на обоихъ берегахъ Двины, между Ригой и Динаминдомъ. Назначенный для временной блокады Риги сводный отрядъ, подчиненный затѣмъ князю Репнину, по прибытіи къ Ригѣ, расположился слѣдующимъ образомъ:

2000 человѣкъ, подъ командой полковника Солнцева, въ Юнгфернгофѣ;

1000 человѣкъ въ Коберъ-шанцѣ, подъ командой полковника Фливерка (фонъ Финикбергъ);

500 человѣкъ, подъ командой полковника Воейкова, въ Киршгольмѣ (Кирхгольмѣ, около нынѣшней станціи Куртен-

*) Нейермюлень.

гофъ Риго-Орловской желѣзной дороги), гдѣ было старое укрѣпленіе. Въ этомъ укрѣпленіи была поставлена полевая артиллерія со своей аммуниціей.

Остальные 2500 человекъ составляли резервъ и расположились вблизи Юнгфернгофа.

Пріѣздъ Петра къ осадному корпусу къ Ригѣ.

9-го ноября, около 5 часовъ ночи, въ лагерь осаднаго корпуса прибылъ изъ Маріенвердера черезъ Курляндію Петръ I; 14-го ноября онъ уже посѣтилъ Коберъ-шанецъ, который въ честь Царя былъ названъ Петеръ-шанцемъ, и въ тотъ же день около 5 час. утра изъ 3 мортиръ, поставленныхъ на батареѣ, возведенной на берегу Двины, нѣсколько ниже Коберъ-шанца, онъ собственноручно выпустилъ три бомбы въ осажденный городъ, чѣмъ положилъ начало бомбардировкѣ*).

По этому поводу Царь писалъ князю Меншикову и своимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ: „Сего дня о пятомъ часу по полуночи бомбардированіе началось Риги и первыя три бомбы своими руками въ городъ отправлены. о чемъ зѣло благодарю Бога, что сему проклятому мѣсту сподобилъ мнѣ самому отмщенія начало учинить“**). Есть основаніе допустить, что, бросая первыя три бомбы въ городъ, Петръ невольно вспомнилъ нелюбезность Риги во время его перваго посѣщенія въ 1697 г.

Въ Ригѣ въ библіотекѣ при Домской церкви вдѣлана въ стѣну бомба, по преданію одна изъ брошенныхъ Петромъ; это, однако, едва-ли вѣрно, такъ какъ по показанію очевидца (дневникъ Гельмса) первыя русскія бомбы не долетѣли до города и упали, надо полагать, въ Двину.

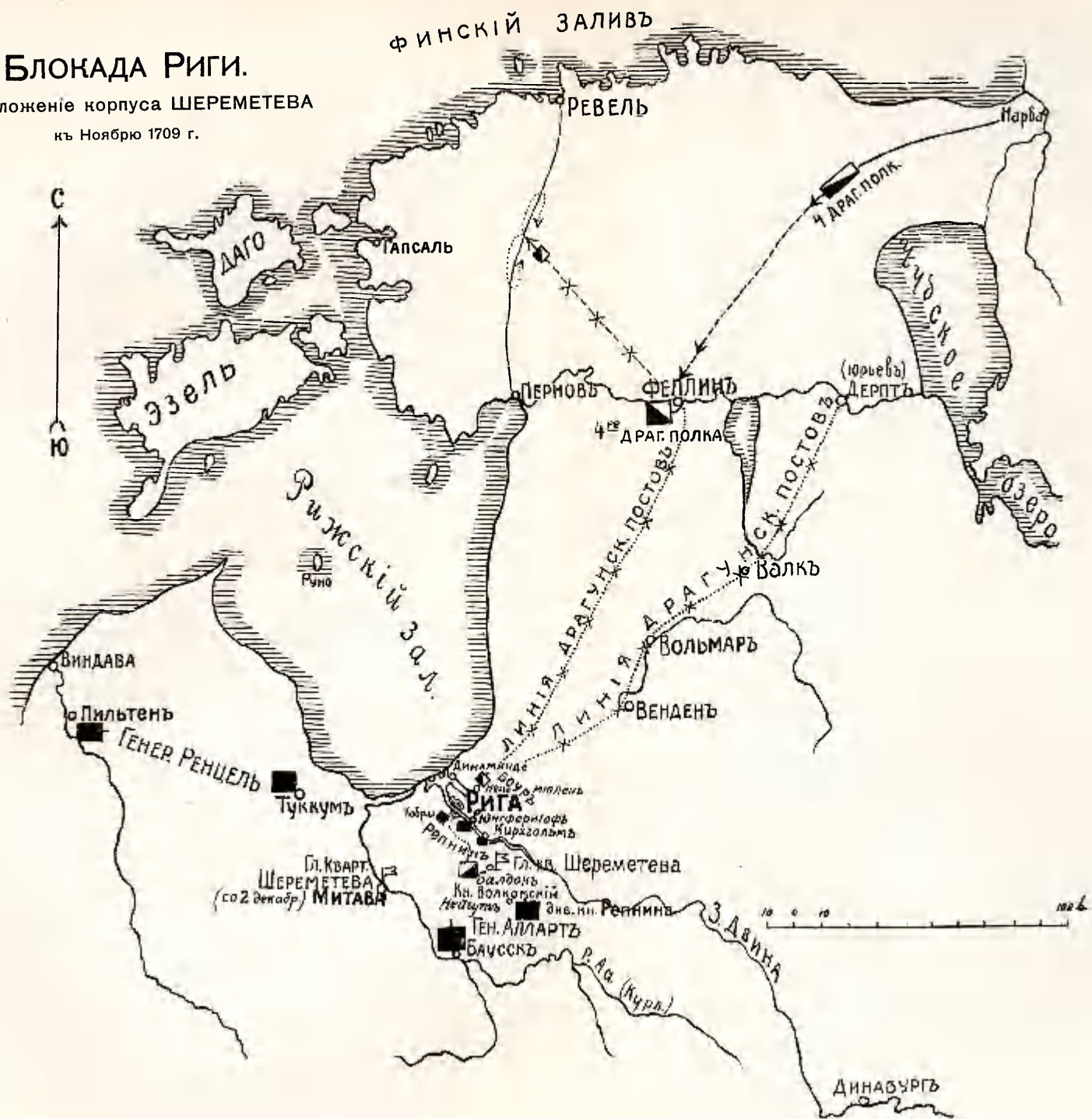
*) Книга Марсова, стр. 102.

***) Пв. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Москва 1788 года, часть III, стр. 146 и дополненіе т. 8, стр. 323.

БЛОКАДА РИГИ.

Расположение корпуса ШЕРЕМЕТЕВА

къ Ноябрь 1709 г.

На слѣдующій день Петръ I въ сопровожденіи Шереметева и польскаго воеводы Огинскаго, съ берега Двины произвелъ личный осмотръ рижскихъ укрѣпленій и расположеніе форштадтовъ. По свитѣ Государя была открыта сильная пушечная пальба съ крѣпостныхъ верковъ, къ счастью не имѣвшая никакихъ результатовъ. Ознакомившись лично съ положеніемъ дѣлъ у Риги, Петръ въ тотъ же день, 15 ноября, отбылъ въ Петербургъ, приказавъ Шереметеву пока ограничиться блокадою и не вести правильной осады.

2-го декабря вернулся въ свою главную квартиру, перенесенную изъ Балдонъ-мызы въ Митаву, и фельдмаршалъ Шереметевъ; подъ Ригой во главѣ своднаго отряда былъ оставленъ князь Репнинъ, поселившійся въ Юнгфернгофъ.

И такъ, правильная осада и штурмъ были признаны пока преждевременными — начался изморъ, который при перерывѣ сообщеній Риги съ окружающимъ міромъ и небольшихъ сравнительно жизненныхъ запасахъ вскорѣ сдѣлался весьма чувствительнымъ. И тѣмъ болѣе непонятной остается инертность гарнизона: будучи значительно сильнѣе князя Репнина, генераль-губернаторъ Стромбергъ кромѣ частичныхъ вылазокъ главнымъ образомъ, противъ назойливыхъ партій Баура, ни разу не попытался обрушиться на русскій блокадный отрядъ и тѣмъ нанести Шереметеву чувствительный ущербъ и, по крайней мѣрѣ, открыть сообщеніе съ Динаминдомъ.

На что собственно надѣялся графъ Стромбергъ? На прибытіе подкрѣпленій? — Но эта надежда должна была слабѣть съ каждымъ днемъ по мѣрѣ того, какъ русскіе укрѣплялись на обоихъ берегахъ Двины между Ригой и Динаминдомъ и у Юнгфернгофа. Отсиживаться, прикрываясь сильными укрѣпленіями? — Но и это было лишь отсрочкой катастрофы — голодъ, а за нимъ болѣзни, какъ грозные признаки, уже витали надъ осажденнымъ городомъ.

Любопытный эпизодъ, характеризующій отношенія осажденнаго и осаждающаго, приводитъ Рихтеръ въ своей „Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen“*):

Зимой, когда въ Ригѣ обнаружился недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, генераль Бауръ прислалъ графу Стромбергу цѣлый возъ дичи и получилъ въ свою очередь вино, нагруженное на ту же телѣгу. Враги, повидимому, не прочь были оказать другъ другу любезность.

Въ началѣ декабря русскіе закончили постройку всѣхъ предположенныхъ укрѣпленій; всѣ войска, какъ доносили Шереметевъ Царю, содержались „въ добромъ состояніи“. Продовольственныя затрудненія, однако, принудили увеличить квартирные раіоны**), пришлось захватить часть Литвы (повѣты Вилькомирскій и Ковенскій).

Бомбардировка Риги, начатая Петромъ, становилась все болѣе и болѣе чувствительной для осажденныхъ. Упомянутый выше Іоакимъ Гельмсъ въ своемъ „достоверномъ описаніи замѣчательныхъ событій по осадѣ гор. Риги“ добросовѣстно, съ рѣдкимъ смиреніемъ и покорностью Божьему Промыслу, отмѣчаетъ все пережитое городомъ и населеніемъ. Подъ датой 15 ноября онъ упоминаетъ, что „непріятель продолжалъ бомбардированіе цѣлый день: въ соборную церковь ударило двѣ, въ церковь Св. Петра одна бомба, а именно въ 8 час., когда прихожане были еще въ церкви, что причинило такой страхъ, что многіе отъ страха умерли“. По увѣренію его „добраго друга“ въ этотъ день въ городъ было брошено до 150 бомбъ. „Многіе набожные отцы семействъ, отмѣчаетъ онъ 21 ноября, заключили сегодня со слезами и рыданіемъ старый церковный годъ въ погребѣхъ

*) Т. II, часть 2, стр. 315.

**) Офицерскій дневной порціонъ состоялъ: 2 ф. хлѣба, 2 ф. мяса, кварта пива; крупа и соль выдавались на мѣсяць по 1 гарнцу. Количество порціонъ зависѣло отъ чина. — Книга Марсова, стр. 281.

и домахъ, такъ какъ непріятель не допустилъ насъ совершить это въ настоящихъ Божіихъ храмахъ“. День 13 декабря, по словамъ Гельмса, заслуживаетъ быть записаннымъ у всѣхъ въ сердцахъ желѣзнымъ грифелемъ, какъ одинъ изъ самыхъ бѣдственныхъ для Риги. Въ этотъ день, въ 10 часовъ утра, загорѣлась находившаяся въ цитадели пороховая башня, гдѣ хранилось до 1200 бочекъ пороху, рядомъ была другая башня, въ ней было до 1800 бомбъ, гранатъ и пушечныхъ ядеръ. Все это съ страшнымъ гуломъ взлетѣло на воздухъ. Цитадель была разрушена, обвалилась также часть вала съ Двинской стороны, пострадали и ближайшія зданія города. Болѣе 1000 человекъ были погребены подъ развалинами цитадели.

Проломъ, образовавшійся отъ взрыва, былъ заложень тройнымъ рядомъ рогатокъ и штурмфаловъ*).

Со дня на день увеличивалось число дезертировъ изъ Риги, всѣ ихъ показанія рисовали положеніе города въ весьма мрачныхъ краскахъ. Невесело заканчиваетъ и Гельмсъ свой дневникъ за 1709 годъ: „Итакъ мы закончили 1709 годъ съ большимъ страхомъ и обильными слезами о предстоящей еще опасности.“

1710 годъ.

Съ наступленіемъ новаго года въ крѣпости почувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ и другихъ продуктахъ, за отсутствіемъ фуража начали пристрѣливать лошадей, что въ значительной степени уменьшило и безъ того слабую кавалерію осажденнаго гарнизона.

Ночью 14 января была произведена первая большая вылазка отрядомъ до 4000 человекъ пѣхоты и конницы подъ командой вице-губернатора генераль-маіора Клодта. Отрядъ этотъ имѣлъ намѣреніе атаковать Юнгфернгофъ, но

*) Наклонный палисадъ.

дойдя до русских драгунских форпостовъ, ни съ чѣмъ вернулся опять въ крѣпость.

Въ февралѣ недостатокъ въ провіантѣ принялъ уже угрожающіе размѣры: люди ежедневно десятками умирали отъ голода, лошади отъ истощенія и безкормицы падали на улицахъ. Генераль-губернаторъ долженъ былъ принимать крайнія мѣры для продовольствованія гарнизона. Между тѣмъ бомбардировка велась непрерывно, опустошала городъ, многія зданія обратились въ груды камней. Страхъ и смятеніе закрадывались въ души горожанъ. 22-го февраля въ городъ упали четыре неразорвавшіяся бомбы, въ каждой изъ нихъ было 3—4 записки слѣдующаго содержанія: „Вѣрныя извѣстія и написанныя безъ всякой лжи: 10 февраля 1710 года въ русскій лагерь прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что войска его Царскаго Величества съ мечемъ въ рукахъ завоевали крѣпость Эльбингъ. По этому случаю 12 февраля былъ празднованъ великій триумфъ въ Московитскихъ шанцахъ: цѣлый день стрѣляли. Послѣ этого триумфа изъ Москвы въ Юнгфернгофъ прибылъ курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ, что турецкій султанъ прислалъ подписанные трактаты мира еще на 20 лѣтъ. Онъ выдаетъ короля шведскаго головою его Царскому Величеству, ради чего въ русскомъ лагерѣ праздновали одинаково и 19 февраля „и стрѣляли не только изъ орудій, но и изъ ружей.“

Извѣстія эти произвели сильное впечатлѣніе. Чтобы подбодрить гарнизонъ и населеніе, а главнымъ образомъ опровергнуть вѣсти изъ русскаго лагеря, генераль-губернаторъ въ своемъ паролѣ на 2 марта объявилъ, что имъ въ свою очередь получено письмо отъ Стокгольмскаго сената, въ которомъ сообщалось, что его королевское величество заключилъ съ великимъ султаномъ наступательный и оборонительный союзъ и уже выступилъ со 100000 христіанскихъ невольниковъ, съ которыми и придетъ на помощь

стѣсненной Ригѣ, лишь только на поляхъ будетъ кормъ для лошадей.

Объявленіе генераль-губернатора принесло, однако, мало утѣшенія; наоборотъ, непріязнь между нимъ и бюргерами увеличивалась все болѣе и болѣе. Въ виду недостаточной выдачи городомъ продовольствія для гарнизона графъ Стромбергъ грозилъ городскому совѣту отвѣтственностью передъ шведскимъ королемъ, который во всякомъ случаѣ не оставитъ Ригу въ русскихъ рукахъ; грозилъ, что въ случаѣ сдачи русскіе все равно найдутъ, гдѣ спрятаны у жителей припасы. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ генераль-губернаторъ задержалъ собранный въ подвалѣ ратуши городской совѣтъ на 2-е сутокъ, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ утвердительный отвѣтъ: будетъ-ли поставлено гарнизону 1500 пуръ хлѣба и выдано 4000 талеровъ. Освобожденный черезъ 48 часовъ совѣтъ всетаки не далъ утвердительнаго отвѣта, т. к. находилъ требованіе генераль-губернатора совершенно невыполнимымъ и готовъ былъ клятвенно подтвердить вѣрность своихъ показаній объ имѣвшихся въ городѣ запасахъ*).

Съ наступленіемъ весны въ русскомъ лагерѣ началось замѣтное оживленіе. 11-го марта къ Ригѣ прибылъ Шереметевъ. Къ этому времени заканчивались и къ 22 марта были готовы батареи, возводимыя на обоихъ берегахъ Двины, между Ригой и Динаминдомъ. Лѣсные и прочіе матеріалы для оборудованія батарей и артиллерія съ аммуниціей, какъ только очистилось низовье Двины, были на стругахъ спущены отъ Юнгфернгофа. Спускъ производился по ночамъ безъ всякаго затрудненія со стороны крѣпости.

Батареи эти были заняты: на лѣвомъ берегу отрядомъ полковника (за бригадира) Ласси, въ 1000 человекъ и 11-ю

*) Anton Buchholtz. Zur Geschichte der Belagerung und Kapitulation der Stadt Riga 1709—1710.

18-ти и 12-ти фунтовыми пушками; на правомъ — командиромъ Московскаго пѣхотнаго полка полковникомъ фонъ Финикбергомъ, съ 500 москворцевъ и 11 пушками (18 и 12-фунт.).

Островъ между батареями былъ занятъ отрядомъ въ 300 человекъ и 10 пушками (8 и 6-фунт.) подъ командою майора.

Кромѣ того, какъ только прошелъ Двинскій ледъ, въ распоряженіе полковника Ласси былъ командированъ подполковникъ Кіевскаго пѣхотнаго полка Клячковскій съ 700 гренадеръ и солдатъ, посаженныхъ въ легкія лодки. Задачей этого отряда было воспрепятствованіе подходу подкрѣпленій со стороны Динамида и перерывъ сообщеній этого пункта съ Ригой, а также обезпеченіе возведенныхъ батарей отъ неожиданнаго нападенія подошедшаго водой непріятеля. Въ распоряженіе подполковника Клячковскаго для развѣздовъ и въ гребцы было назначено также на лодкахъ еще 300 человекъ Донскихъ казаковъ.

Противникъ по прежнему бездѣйствовалъ; только 29 марта было получено извѣстіе, что 6 небольшихъ судовъ, вооруженныхъ каждое 2 малыми пушками, выходятъ изъ Риги по направленію къ Юнгфернгофу. Суда эти имѣли намѣреніе выбить небольшой русскій отрядъ (100 чел.), занимавшій островъ на Двинѣ и имѣвшій назначеніе препятствовать проходу Рижскихъ судовъ къ Юнгфернгофу. Гарнизонъ Юнгфернгофа былъ на готовѣ, но попытка непріятельскихъ судовъ была отбита пушечнымъ огнемъ съ упомянутаго острова. Храбрый капитанъ, командовавшій русскимъ отрядомъ, былъ раненъ и потерялъ убитыми 5 и ранеными 12 человекъ; непріятельскія суда вернулись обратно въ городъ.

Этимъ незначительнымъ эпизодомъ и заканчивается первый періодъ осады.

II періодъ осады — тѣсная блокада Риги.

13-го апрѣля, на военномъ совѣтѣ у Шереметева, рѣшено было подвергнуть Ригу „крѣпчайшей блокадѣ“ и сосредоточить къ ней весь осадный корпусъ. Кромѣ того, послѣ личнаго осмотра Шереметева на урочищѣ Гофембергъ*) для окончательнаго перерыва сообщеній съ Динаминдомъ рѣшено было возвести еще повое укрѣпленіе. Постройка его была возложена на генераль-адъютанта Савелова, въ распоряженіе котораго были назначены подполковникъ Озеровъ съ 1000 чел. и бывший въ подчиненіи полковника Ласси подполковникъ Клячковскій также съ 1000 посаженныхъ на лодки солдатъ.

15-го апрѣля къ Ригѣ изъ Полоцка прибылъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ. Онъ привезъ указъ Петра относительно дальнѣйшей блокады и, между прочимъ, приказаніе принять всѣ мѣры къ полному перерыву сообщеній съ осажденной крѣпостью.

Въ исполненіе указа царя, послѣ совѣщанія Меншикова съ Шереметевымъ, рѣшено было около начатаго на Гофембергѣ укрѣпленія устроить свайный мостъ черезъ Двину, по концамъ моста возвести окопы, гдѣ поставить 24, 18 и 12-фунт. пушки для обстрѣла какъ къ сторонѣ Риги, такъ и къ сторонѣ Динаминда. Передъ мостомъ были протянуты затѣмъ связанные цѣпями бревна.

Къ этому времени къ Ригѣ подошли съ своихъ зимнихъ квартиръ дивизіи: князя Меншикова, подъ командой генераль-лейтенанта Ренцеля, расположившаяся въ Юнгфернгофѣ, и генерала Алларта, ставшая за Двиною выше

*) Гофцумбергъ въ 2 верстахъ отъ города внизъ по Двинѣ. Къ сожалѣнію, пунктъ этотъ не удалось найти ни на одной изъ картъ, находящихся въ рижскихъ архивахъ; не оказалось его и на копіи, присланной изъ королевскаго военнаго архива въ Стокгольмѣ (Kongl. Krigsarkivet i Stockholm). Не даеиъ точнаго указанія этого пункта и лучшій знатокъ исторіи и топографіи Риги — Антонъ Бухгольцъ.

этого пункта. 29-го марта части осаднаго корпуса были передвинуты къ самой Ригѣ — дивизія князя Меншикова къ вновь построенному мосту, гдѣ и стала на обоихъ берегахъ рѣки. Изъ ея состава было выдѣлено: 1000 человекъ для занятія укрѣпленія на Гофембергѣ, 400 человекъ въ редутахъ у концовъ моста, 200 человекъ въ редутахъ для прикрытія мостового загражденія изъ бревенъ, 1000 человекъ въ батарею на островѣ, 100 чел. въ батарею, ранѣ занимавшуюся полковникомъ Ласси, и 100 человекъ въ редутахъ у перевоза черезъ Большераа. Дивизія князя Репнина была сосредоточена выше г. Риги и дивизія генерала Алларта — подъ „песчаными горами“, противъ вѣтренихъ мельницъ. По занятія войсками указанныхъ мѣстъ было приступлено къ возведенію на лѣвомъ берегу Двины ниже Коберъ-шанца линіи редутовъ; на занятіе этой линіи изъ дивизій князя Репнина и генерала Алларта было выдѣлено 1030 человекъ и поставлено 11 пушекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на случай высадки непріятельскихъ подкрѣпленій было рѣшено: если десантъ высадится у Динаминда и двинется по направленію къ Ригѣ — встрѣтить со всѣми силами, оставивъ у города въ апрошахъ лишь самое необходимое число людей. При высадкѣ противника у Пернова встрѣтить его у Новаго Млына (Нейермюлень). Осмотръ путей и выборъ позицій на указанныхъ направленіяхъ былъ возложенъ: отъ Динаминда на князя Репнина и инженера Шахера и отъ Пернова на инженера подполковника Терсона. Общее командованіе надъ конницей и пѣхотой, расположенной по Двинѣ, возложено было на генерала Рена.

30-го марта были закончены всѣ работы по постройкѣ Гофембергскаго укрѣпленія. Послѣ троекратнаго салюта изъ поставленныхъ въ немъ пушекъ укрѣпленіе это въ честь князя Меншикова было названо Александръ-

шанецъ*). Меньшиковъ оставался при осадномъ корпусѣ до 17 мая, затѣмъ отбылъ въ Петербургъ.

14 мая прибылъ съ артиллеріей въ Юнгфернгофъ генералъ-поручикъ Брюсъ. Началась спѣшная заготовка бомбъ, такъ какъ съ постройкой новыхъ укрѣпленій расходъ ихъ очень увеличился.

*) На картахъ 2-ой половины XVIII в. и позднѣйшихъ „Александръ-шанецъ“ показанъ на мѣстѣ нынѣшней Александровской высоты, на сѣверномъ берегу Зодаграбенъ въ концѣ Выгонной дамбы. Весьма возможно, что тамъ находилось и урочище Гофембергъ. Противорѣчіемъ является лишь указанное Чехихинымъ разстояніе „въ 2 верстахъ отъ города“, т. к. отъ стараго города до Александровской высоты не менѣе 4 версты.

Моровое повѣтріе.

Стягивая желѣзное кольцо вокругъ осажденнаго города, зная его крайне стѣсненное положеніе и полную бездѣятельность гарнизона, Шереметевъ могъ уже рассчитывать на близкій конецъ осады и сдачу крѣпости; однако, судьба, прежде чѣмъ доставить полное торжество русскому оружію, готовила славнымъ полкамъ тяжелое испытаніе. Съ 14 мая въ осадномъ корпусѣ началось сильное моровое повѣтріе, занесенное изъ Пруссіи. У заболѣвшихъ распухали ноги, появлялись язвы на тѣлѣ и почти всѣ заболѣванія кончались смертью. Приняты были самыя энергичныя мѣры — заболѣвшихъ со всѣми ихъ пожитками тотчасъ-же отправляли въ лѣса и въ другія отдаленныя мѣста; были установлены заставы на путяхъ изъ Кіева, Пскова, Нарвы, Пруссіи и Курляндіи, гдѣ задерживали всѣхъ подозрительныхъ по чумѣ людей. Тѣмъ не менѣе болѣзнь продолжала свирѣпствовать; искусство полковыхъ лекарей, часто ограничивавшееся умѣньемъ брить бороду и пускать кровь*), конечно, не могло бороться съ ужаснымъ зломъ, уносившимъ ежедневно десятки жертвъ. Самъ Царь, сильно обезпокоенный исходомъ осады и большими потерями въ полкахъ отъ чумы**), требовалъ ежедневныхъ и самыхъ точныхъ свѣдѣній какъ о ходѣ болѣзни, такъ и о распоряженіяхъ по недопущенію къ Ригѣ какой-бы то ни было помощи. Независимо отъ донесеній фельдмаршала Шереметева, Петръ изъ Выборга, въ письмѣ отъ 16 іюня 1710 года, просилъ Репнина: „Для Бога дай правдивую вѣдомость — какъ начавшаяся болѣзнь и язвы ужли престають и также гораздоль осмотрѣно у Васъ и расположено о сикурсѣ. Сіе письмо никому не кажи“***).

*) Исторія 65 лѣх. Московскаго Его Величества полка.

**) Чума не прекращалась до декабря мѣсяца, за это время корпусъ Шереметева потерялъ 9800 человекъ.

***) Е. Чешихинъ, Сборн. матер. по истор. Прибалт. края, т. I, стр. 292.

Чума перенеслась и въ осажденный городъ, гдѣ въ тѣсномъ единеніи съ голодомъ устроила настоящее пиршество смерти. Многие, пощаженные непріятельскими бомбами, были скошены страшной неумолимой болѣзью.

Несмотря на отчаянное положеніе, многострадальный городъ, однако, не потерялъ еще надежды на спасеніе, все еще вѣрилъ въ возможность выручки извнѣ.

Первый проблескъ такой надежды появился еще 28 апрѣля, когда послѣдовало донесеніе генерала Ренделя о подходѣ со стороны Динаминда 9 шведскихъ каперовъ. Суда эти имѣли намѣреніе пробиться мимо русскихъ укрѣпленій къ городу, но, обстрѣленные изъ пушекъ и „мелкаго ружья“, принуждены были отойти назадъ. 29 мая къ Динаминду подошли еще новыхъ 8 шведскихъ кораблей; сигнальные выстрѣлы о ихъ прибытіи возбудили въ городѣ необычайную радость.

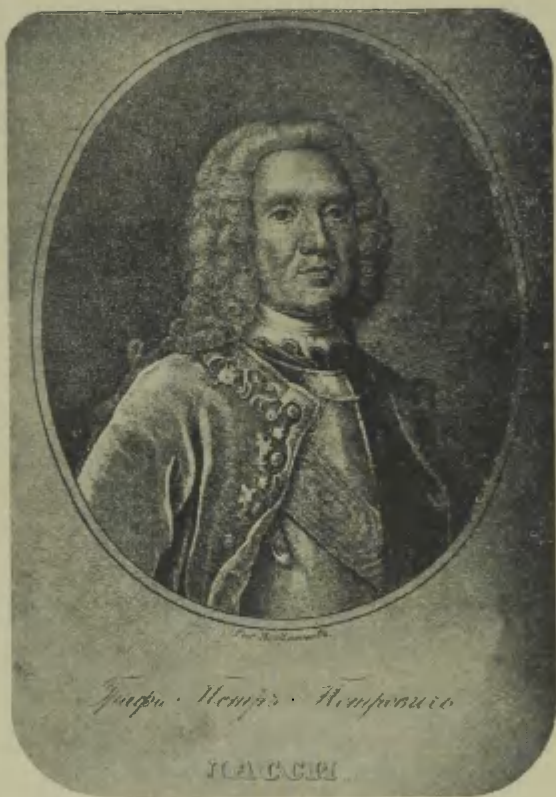
III періодъ — атака Риги.

Сильныя потери въ людяхъ отъ болѣзней и возможность подхода моремъ непріятельскихъ подкрѣпленій принудили въ свою очередь Шереметева приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Притянувъ къ Ригѣ находившіеся въ отдѣлѣ Ингерманландскій и Астраханскій полки дивизіи князя Меншикова, Шереметевъ, по совѣщаніи со всѣми наличными генералами, рѣшилъ овладѣть рижскими форштадтами и тѣмъ окончательно стѣснить Ригу, вогнавъ въ нее уцѣлѣвшихъ форштадтскихъ жителей. Для атаки и овладѣнія форштадтами были назначены два отряда: бригадира Штафа и полковника за бригадира Ласси.

Отряду бригадира Штафа (въ 1100 человекъ), въ который цѣликомъ вошелъ весь Московскій полкъ со своими полковыми пушками*), приказано было наступать на Конер-

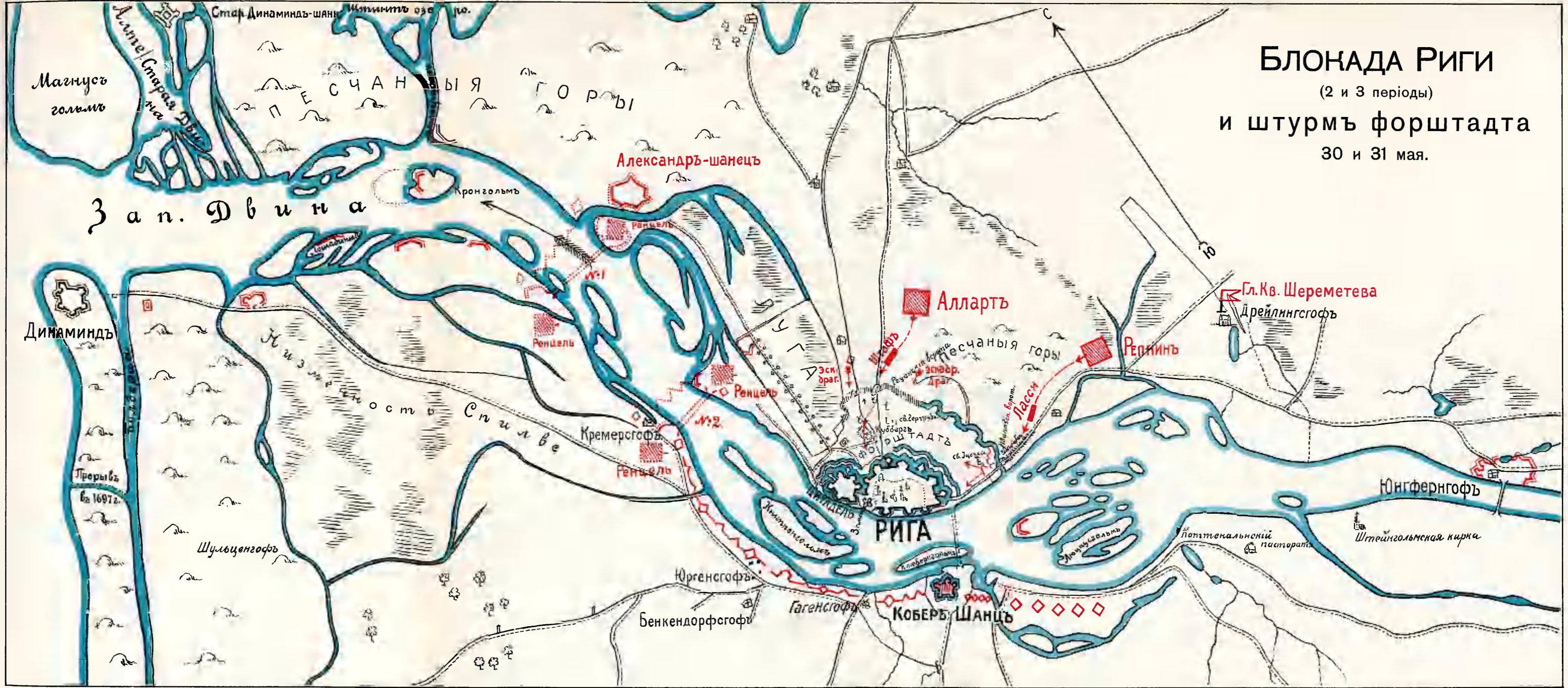
*) С.-Петербургъ, Арх. Гл. Штаба, св. 2, № 27 сказки офицеровъ.

беркъ (Куббергъ-Каупбергъ), гдѣ находились вѣтренныя мельницы, занять эту гору и на ней окопаться; затѣмъ въ первую же ночь построить на ней укрѣпленіе, гдѣ могли бы безопасно держаться хотя-бы 200 человѣкъ; 300 человѣкъ должны были составить общій резервъ за этой горой; 500 человѣкъ назначались для прикрытія работающихъ и отбитія вылазокъ непріятеля и 100 человѣкъ для переноски фашинь и туровъ. Для прикрытія фланговъ къ отряду были приданы 2 эскадрона драгунъ.

Отрядъ полковника Ласси былъ такой же силы (кромѣ драгунъ) и имѣлъ задачей атаку форштадта съ лѣвой стороны вдоль берега Двины, гдѣ находились Ивановскія ворота. При отрядѣ Ласси были два инженера.

БЛОКАДА РИГИ (2 и 3 периоды) и штурмъ форштадта 30 и 31 мая.

Составлено по шведской картѣ 1701 г. и плану городского инженера г. Риги Эбергарда Толкса. Войска и укрѣпленія нанесены по тексту „Марсовой книги“, „Писемъ Шереметева“, „Дневника Гельмса“ и частью съ чертежей Стокгольмскаго королевск. военн. архива. Пунктиромъ подъ № № 1 и 2 указано мѣсто свайнаго моста, точно не установленное.

Къ обоимъ отрядамъ было придано по 2 проводника изъ числа дезертировъ, хорошо знакомыхъ съ форштадтами и окружающей мѣстностью. Атака должна была начаться въ 10 час. вечера 30-го мая, послѣ сигнала изъ 3-хъ мортиръ съ Петеръ-шанца; къ этому часу всѣ части корпуса, заблаговременно извѣщенные объ атакѣ, должны были быть въ полной готовности на своихъ мѣстахъ.

Часъ атаки наступилъ . . . Гулко пронеслись надъ Двиной сигнальные выстрѣлы и бригадиръ Штафъ при пушечной пальбѣ по городу изъ всѣхъ русскихъ укрѣпленій, поддерживаемый войсками дивизіи Алларта, имѣя впереди роту Московцевъ подъ командой капитана Василисова*), быстро направился къ форштадту. Ворвавшись въ Рауенскія ворота, отрядъ штыками выгналъ изъ форштадта ошеломленнаго противника, въ паникѣ бѣжавшаго въ городъ, овладѣлъ двумя пушками, занялъ кордегардію у Рауенскихъ воротъ и 4 вѣтреныхъ мельницы. „Во время атаки Московцы потеряли 5 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чина, да раненъ прапорщикъ Иванъ Шапошниковъ въ правую ногу.“**)

Далѣе, имѣя въ виду штурмъ самой Риги, войска Штафа немедленно принялись за устройство апрошей и, несмотря на усиленный огонь изъ города, продолжали свои работы.

Наступленіе полковника Ласси было задержано глубокимъ водянымъ ровомъ, окружавшимъ съ этой стороны форштадтъ; воспользоваться имѣющей дамбой шириной въ 3 сажени безъ надлежащей развѣдки было опасно — здѣсь могли быть заложены мины. Въ виду этого полковникъ Ласси пока повелъ къ этой дамбѣ линію траншей. Отъ пушечнаго огня, открытаго по его работамъ съ город-

*) С.-Петербург., Арх. Гл. Штаба, св. 2, № 27 сказки офицеровъ.

**) Тамъ же.

скихъ верховъ, онъ потерялъ за 30-го мая 2-хъ убитыми и 1 раненымъ.

На слѣдующій день, 31-го мая, противъ отряда Штафа была произведена сильная вылазка изъ города. Отрядъ въ 600 человекъ пѣхоты и 80 человекъ конницы, подъ командой подполковника Горна, стремительно атаковалъ Московскій полкъ, однако нападеніе было отбито съ большими потерями для шведовъ, не менѣе 100 труповъ лежало около русскихъ окоповъ, но и Московцы понесли изрядныя потери: былъ раненъ командиръ полка полковникъ фонъ Финикбиръ, 1 поручикъ и 46 рядовыхъ; убиты 1 капитанъ и 10 рядовыхъ, одинъ нижній чинъ пропалъ безъ вѣсти.*)

По отбитіи вылазки шведовъ Московцы вмѣстѣ съ другими полками продолжали вести свои земляныя работы и все ближе и ближе подвигались къ городу.

Въ тотъ же день полковникъ Ласси получилъ приказаніе двинуться съ своимъ отрядомъ къ упомянутой выше дамбѣ, войти въ форштадтъ и приступить къ устройству апрошей. Для отвлеченія вниманія противника ему должны были помогать съ праваго фланга 100 человекъ отъ дивизіи Алларта, подъ командою капитана, и съ лѣвой стороны капитанъ-поручикъ съ 50 нижними чинами и казаки. Къ вечеру отрядъ съ обнаженными шпагами перебѣжалъ дамбу и на плечахъ бѣгущаго противника ворвался въ форштадтъ. Части отряда точась же приказано было укрѣпиться на дамбѣ, другая же часть вмѣстѣ съ Ласси заняла уцѣлѣвшіе дома форштадта. Несмотря на жесточайшій огонь противника, оба русскіе отряда прочно держались на занятыхъ позиціяхъ.

*) С.-Петербург., Арх. Гл. Штаба, св. 2, № 27 сказки офицеровъ. Марсова книга, стр. 113. Дневникъ Гельмса, Сборн. мат. по истор. Прибалт. края, т. II, стр. 435.

Между тѣмъ къ Динаминду подошли еще 6 шведскихъ кораблей — это вновь подогрѣло почти угасшую надежду на выручку; въ городѣ еще надѣялись на помощь короля, ждали его прибытія къ Динаминду; ходили слухи, что скоро придеть подкрѣпленіе изъ Пернова, что генераль Крассау идетъ черезъ Литву на помощь къ Ригѣ. Но все это была лишь иллюзія, предсмертный бредъ изнемогающаго отъ голода, чумы и непріятельскихъ снарядовъ города. Правда, 1-го іюня 6 шведскихъ кораблей, вооруженныхъ небольшими пушками, пытались обстрѣливать наши апроши, возводимыя въ форштадтѣ, но вреда никакого не причинили; скоро пушечный огонь изъ Петеръ-шанпа заставилъ ихъ уйти назадъ.

Къ 4-му іюня, несмотря на жестокою стрѣльбу и довольно значительныя потери, русскіе отряды подошли апрошами подъ самыя укрѣпленія города.

5-го и 9-го іюня была послѣдняя попытка со стороны шведскихъ кораблей оказать помощь осажденному городу, окончившаяся полной неудачей. Вскорѣ затѣмъ они ушли въ море, предоставивъ Ригу ея собственной судьбѣ.

Для окончательнаго разгрома города, въ первыхъ числахъ іюня, Шереметевъ приказалъ въ занятомъ форштадтѣ построить 3 батареи*) и вооружить ихъ 14 мортирами (три 9-ти пудовыхъ и одиннадцать — 5-ти пудовыхъ).

Осажденный городъ изнемогалъ . . . захваченные въ форштадтѣ люди, а также и дезертиры, въ одинъ голосъ горили, что Рига испытываетъ крайнюю нужду — провіанту нѣтъ, его силой отбиваютъ у полуголодныхъ жителей, въ городѣ ѣдятъ конину . . . наконецъ начали дезертировать часовые съ городскихъ валовъ, — они объявили, что въ Ригѣ „конечное во всемъ недовольство“. „Извнѣ намъ угрожаетъ война, а внутри голодъ и чума; наши люди начи-

*) Недалеко отъ вывѣшной Александро-Невской церкви.

нають уже їсть конину, а также и многія другія непотребныя вещи, люди страшно валяться, такъ что въ эту осаду умерло 22 000 душъ. Да поможетъ намъ Всемогущій Господь, тогда мы будемъ спасены, человѣческая же помощь безсильна“, такъ характеризуетъ общее положеніе Гельмсъ*). Однако, городъ еще держался.

Начало мирныхъ переговоровъ.

Къ 11-го іюня были окончены всѣ приготовления на вновь возведенныхъ форштадтскихъ батареяхъ, батареи эти были снабжены большимъ запасомъ бомбъ.

Однако, до открытія бомбардировки Шереметевъ послалъ графу Стромбергу письмо, въ которомъ, указывая на безнадежное положеніе города, рекомендовалъ начать переговоры о сдачѣ, на что давалъ сроку однѣ сутки. Въ письмѣ, между прочимъ, было указано, что фельдмаршалъ со дня на день ожидаетъ извѣстія о сдачѣ Выборга; въ заключеніе онъ предупреждалъ, что въ случаѣ отказа съ крѣпостью будетъ „жестоко поступлено“ и ни о какихъ соглашеніяхъ уже не будетъ и рѣчи.

Полученное письмо генераль-губернаторъ сообщилъ городскому совѣту, но никто не высказался опредѣленно, дѣлались лишь запросы о припасахъ, силѣ гарнизона и т. д. 12-го іюня рано утромъ графъ Стромбергъ прислалъ Шереметеву отвѣтъ съ барабанщикомъ, въ которомъ говорилъ, что въ данный короткій срокъ онъ не могъ въ достаточной мѣрѣ обсудить съ дворянствомъ и прочими обывателями города столь важный вопросъ: сдать ли Ригу, или же быть готовымъ къ новому жестокому штурму. Шереметевъ согласился ждать окончательный отвѣтъ до 9 час. вечера 14 іюня. Всѣ военныя дѣйствія (стрѣльба и окопныя работы) были пріостановлены; однако 13 іюня „во всѣ наши сдѣ-

*) Дневникъ Гельмса. Е. Чешихинъ, Сборн. матер. по истор. Прибалт. края, т. II, стр. 438.

ланнне редуты къ кеселямъ (батареямъ) бомбъ болши въ запасъ приготоовлено*)“.

Въ установленный срокъ генераль-губернаторъ отвѣтилъ, что фельдмаршалъ ошибается на счетъ истиннаго положенія города, что крѣпость еще можетъ нѣкоторое время держаться и что извѣстію о взятіи Выборга городъ не вѣрять; вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Стромбергъ просилъ разрѣшенія послать 2-хъ своихъ курьеровъ въ Динаминдъ и Стокгольмъ съ запечатанными конвертами, которые могли бы въ запечатанныхъ же пакетахъ привести изъ Швеціи вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ; если не послѣдуетъ на это позволенія, онъ, генераль-губернаторъ, будетъ держаться до послѣдней крайности.

Страшная бомбардировка была отвѣтомъ со стороны Шереметева; въ теченіе 10 мучительныхъ сутокъ и днемъ и ночью онъ громилъ городъ изъ всѣхъ русскихъ батарей, нанося страшныя опустошенія. Всего было выпущено 630 девяти-пудовыхъ и 2759 пяти-пудовыхъ бомбъ.

24 іюня графъ Стромбергъ пытался вновь просить перемирія на 10 дней, ему было дано 48 часовъ. Судьба крѣпости рѣшилась. 30 іюня въ лагерь Шереметева прибыли рижскіе депутаты: полковники Буденброкъ и Фитингофъ, оберъ-аудиторъ Полусъ, представители дворянства капитанъ Паткуль и ассесоръ Рихтеръ, бургомистръ Виттефонъ Нордекъ, эльтерманы гильдій фонъ Фегезакъ и Фробейсъ, привезшіе составленныя генераль-губернаторомъ условія сдачи. Съ нашей стороны въ Ригу были посланы генераль-адъютантъ князь Барятинскій, полковникъ Зимбурхъ и оберъ-аудиторъ Глѣбовъ.

Рижскіе депутаты ночевали въ лагерь фельдмаршала; для обсужденія привезенныхъ ими пунктовъ были назначены бригадиръ Чириковъ и полковникъ Ласси.

*) Марсова книга стр. 118.,

По ознакомленіи съ условіями обѣихъ сторонъ, рижскіе депутаты особенно протестовали противъ требованія Шереметева: „дабы прирожденные Лифляндцы остались въ сторонѣ Его Царскаго Величества и въ крѣпости своей Его Величеству присягу учинили и подписались своими руками“. Однако, непреклонность фельдмаршала, подкрѣпленная угрозой подвергнуть крѣпость еще сильнѣйшей бомбардировкѣ, принудила принять русскія условія.

4 іюля, по подписаніи условій сдачи, Шереметевъ писалъ московскому губернатору Стрешневу: „Съ Божьей милостью мнѣ удалось съ главнымъ Лифляндскимъ городомъ Ригой, который до сего времени никогда и никакими средствами не былъ взятъ и во всей Европѣ неприступной дѣвственницей считался, обручиться и привести его, какъ невѣсту, къ честному соглашенію“.

Въ тотъ же день Шереметевъ со всѣмъ генералитетомъ и высшими офицерами, среди которыхъ присутствовалъ прусскій полковникъ Маршалокъ, прибылъ къ Песочнымъ воротамъ, черезъ которыя вошли въ Ригу русскіе полки во главѣ съ княземъ Репнинымъ*); въ 6 час. дня всѣ главные караулы и посты Риги и половина цитадели были уже заняты русскими войсками. Большое корабельное знамя было утверждено въ цитадели на высокому валу**). Князь Репнинъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ, генераль-лейтенантъ Остенъ — губернаторомъ и генераль-маіоръ Айгустовъ — комендантомъ Риги. 10-го іюля, согласно договорнымъ условіямъ, выступили изъ Риги съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ остатки шведскаго гарнизона, во главѣ съ генераль-губернаторомъ. Отъ 3-хъ рейтарскихъ, 7 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ осталось

*) Въ городъ вошли Ингерманландскій, Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Бутырскій полки.

***) Дневникъ Гельмса, Е. Чехихинъ. Сбор. мат. по ист. Приб. края, т. П, стр. 438. Продолженіе.

офицеровъ и нижнихъ чиновъ всего лишь 5132 человекъ, изъ нихъ 2905 больныхъ, которые и были черезъ Динаминдъ эвакуированы въ Швецію. Способные къ службѣ, походнымъ порядкомъ черезъ Руень и Феллинь, были отправлены въ Ревель.

Выходившему гарнизону четырьмя русскими полками, подъ командой генераль-маіора Айгустова, были отданы воинскія почести.

Изъ состава шведскихъ войскъ были задержаны, отъ полковъ рейтарскихъ: Лифляндскаго, Адельсфана (Adelsfahne), Ниляндскаго, Карелскаго и отъ пѣхотныхъ: Выборгскаго и Карелскаго всего 250 человекъ и 12 знаменъ, которые по условіямъ сдачи считались уже подданными русскаго Царя, такъ какъ провинціи и города, изъ которыхъ они сформировались, были уже завоеваны русскимъ оружіемъ.

Отъ дворянства, магистрата, гильдій, купечества, чиновниковъ остались въ Ригѣ, какъ русскіе подданные, всего 864 чел., не считая прислуги и рабочаго люда. Остальнымъ шведскимъ подданнымъ, кромѣ пожелавшихъ остаться на русской службѣ, былъ разрѣшенъ свободный выѣздъ на родину.

11-го іюля въ русскомъ лагерѣ былъ отслуженъ благодарственный молебень по случаю взятія „преславной рижской фортеціи“; въ этотъ же день Шереметевъ послалъ ландмаршалу (предводителю дворянства) письмо на нѣмецкомъ языкѣ: „Какъ по соизволенію Божию область Лифляндія съ городомъ Ригою покорилась на основаніи заключеннаго сего условія Его Императорскому Величеству, то всѣ сословія и въ особенности дворяне должны принести присягу въ вѣрнопопданство. Дворянство можетъ быть увѣрено въ милости и благоволеніи къ нему Его Императорскаго Величества“*).

*) Альбомъ 200 лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго 1672—1872, стр. 190—1.

Въ отвѣтъ на это дворянство постановило сопровождать фельдмаршала при торжественномъ въѣздѣ его изъ лагеря въ городъ.

12 іюля*), принявъ у себя въ ставкѣ представителей дворянства и бюргерства, Шереметевъ, около одиннадцати часовъ утра, въ сопровожденіи упомянутыхъ представителей, русскаго генералитета и блестящей свиты, при пушечной пальбѣ изъ всѣхъ орудій, торжественно въ золоченной каретѣ въѣхалъ черезъ Карловскія ворота въ Ригу. Вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ въ коляскѣ находился тайный совѣтникъ баронъ Левенвольде.

При въѣздѣ въ городъ магистратъ, въ благодарность за челолюбивое отношеніе къ населенію города**) и сохраненіе его важнѣйшихъ привилегій, преподнесъ Шереметеву два золотыхъ ключа, которые повелѣніемъ Царя навсегда сохранены были за родомъ Шереметева.

По прибытіи въ замокъ, фельдмаршалъ былъ встрѣченъ дворянствомъ, членами городского совѣта и духовенствомъ. Затѣмъ, послѣ пріема въ королевскихъ покояхъ замка генераль-губернаторомъ, въ замковой же церкви Шереметевъ принялъ присягу дворянства и духовенства. Передъ присягой была произнесена проповѣдь суперъ-интендентомъ Либориусомъ Депкинъ на тему: „Нѣсть власть аще не отъ Бога“ и пропѣто: „Тебе Бога хвалимъ“. Послѣ этого Шереметевъ съ своей свитой прибылъ на ратушную площадь. Здѣсь, стоя на воздвигнутомъ возвышеніи около обтланутаго краснымъ бархатомъ и золотой бахромой стула,

*) Гельмсъ отмѣчаетъ этотъ день 14 іюля, то же число указано у Mettig, Geschichte der Stadt Riga, стр. 115 и Anton Buchholtz, Zur Geschichte der Belager. und Kapitulation der Stadt Riga 1709—1710, стр. 98.

**) По сдачѣ города по распоряженію Шереметева было выдано провіанту на 4500 челов. Приняты мѣры къ очищенію города отъ труповъ и вообще къ быстрому возстановленію правильной городской жизни.

Ключи,
поднесенные Ригой фельд-
маршалу Шереметеву.

Die goldnen Schlüssel, welche bey Uebergabe der Stadt Riga dem Feldmarschall, Grafen Scheremetew überreicht worden, und auf dem dieser Familie gehörigen, 7 Werst von Moskau liegenden Gute Kuskowo aufbewahrt werden. Die Stadt übergab selbe an dem feyerlichen Einzugstage d. 12. Juli 1710; weil man aber diesen Einzug einen Tag später vermuthet hatte, so hatte man den ^{XIII} Jul. auf die Schlüssel setzen lassen.)*

*) Золотые ключи, поднесенные городомъ при сдачѣ гор. Риги графу Шереметеву и хранящіяся въ подмосковномъ имѣніи Кусково, принадлежащемъ роду Шереметева. Городъ вручилъ эти ключи въ день торжественнаго въѣзда — 12 іюля 1710 г., но, въ виду того, что это событіе ожидалось днемъ позже, на ключахъ помѣщена дата ^{XIII} іюля.

Взятіе г. Риги.

Присяга Рижанъ передъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, на площади передъ Ратушею, 12 Юля 1710 г.
Съ картины профессора Коцебу.

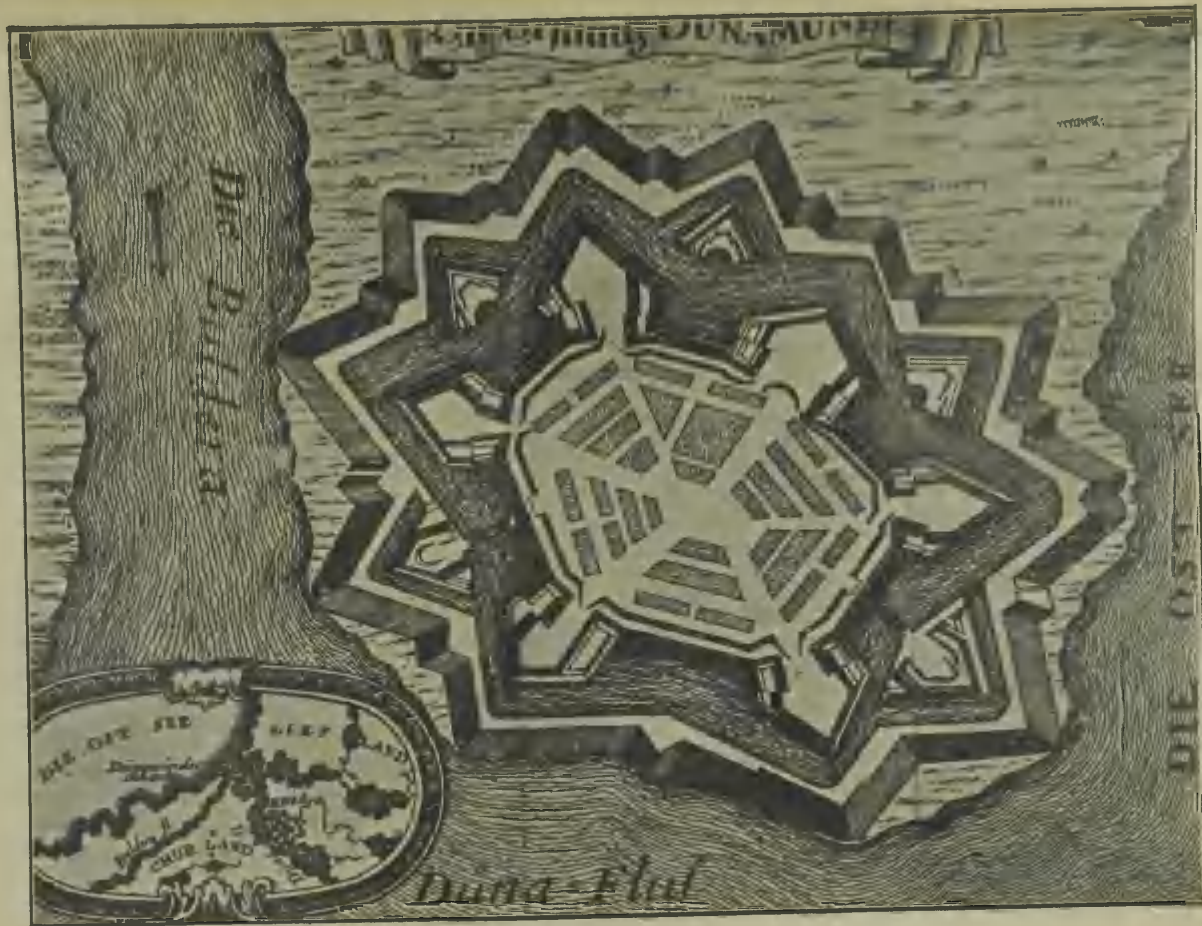
онъ принялъ присягу магистрата, старшинъ гильдій и всѣхъ бывшихъ на площади гражданъ.

По окончаніи присяги на городскихъ воротахъ и королевскихъ палатахъ замка шведскіе гербы были замѣнены русскимъ гербомъ.

Такъ кончилась эта тяжелая 9-мѣсячная осада; кромѣ страшнаго разрушенія она, при содѣйствіи чумы и голода, стоила городу 60000 человѣческихъ жизней и громаднаго матеріальнаго ущерба. Шведскій гарнизонъ потерялъ болѣе половины своего состава, т. е. около 7 тысячъ человѣкъ; въ городѣ остался единственный священникъ, погибли почти всѣ врачи, аптекари, магистратъ потерялъ половину своихъ членовъ. Въ городѣ, по исчисленію Гельмса, было брошено русскими 7084 бомбы.

Откинувъ жертвы, поглощенные чумой, необходимо признать, что „преславная“, лучшая крѣпость на Балтійскомъ побережьи была пріобрѣтена „малою кровію“. Эта „малая кровь“ есть несомнѣнный результатъ правильной оцѣнки положенія дѣлъ, какъ самимъ Петромъ, такъ и непосредственнымъ исполнителемъ его велѣній фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Ни бездѣятельность и сравнительная слабость Рижскаго гарнизона, ни желаніе выигрыша нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ не толкнули ихъ на несвоевременный рискованный штурмъ. Принятая же противъ подхода подкрѣпленій мѣры дѣлали сдачу Риги неизбежной.

Хотя при составленіи условій сдачи генераль-губернаторъ, дѣйствуя болѣе въ интересахъ дворянства, наносилъ ущербъ городу, послѣдній, посылкой къ Шереметеву своего особаго депутата бургомистра Нордека, сумѣлъ добиться сохраненія своихъ привилегій. Подписанные 4 іюля Шереметевымъ отъ имени Царя договорные пункты по сдачѣ Риги, удостоившіеся 28 ноября Высочайшаго

Динаминдъ (Усть-Двинскъ) въ 1709—10 г.г.

Утвержденія, во всемъ соотвѣтствовали желаніямъ города и дворянства. Первый сохранялъ важнѣйшія изъ своихъ привилегій: прежнее городское устройство, законы, бургграфскій судъ, исключительное господство нѣмецкаго языка, господство лютеранской церкви, вотчинное право; городъ по прежнему могъ имѣть свое войско, въ его вѣдѣніи оставалось вооруженіе крѣпости и проч. Дворянство же, ко-

Медаль въ память присоединенія Риги къ Россіи въ 1710 г.

торому были обѣщаны „милость и благоволеніе Его Императорскаго Величества“, сохраняло всѣ свои права и привилегіи, дарованныя Сигизмундомъ Августомъ; мало того, благодаря Царской же милости, дѣйствию „редукціи“ былъ данъ обратный ходъ, что обѣщало и въ дѣйствительности дало дворянству быстрое матеріальное возрожденіе, а вмѣстѣ съ нимъ и исключительное положеніе въ Прибалтійскомъ краѣ.

Взятіемъ въ августѣ 1710 года Пернова и Аренсбурга и въ сентябрѣ того же года Ревеля закончилось выполненіе великой задачи, поставленной державнымъ Преобразователемъ Россіи. „Торжествуй всеусерднѣйшій расширителю все-россійской державы, яко уже вносимыми во всероссійское государствіе европейскими богатствами не едина хвалится будетъ Архангелогородская гавань“... писалъ Курбатовъ Петру въ отвѣтъ на его сообщеніе о взятіи Риги.

По Ништадскому миру 30 августа 1721 г. Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія и часть Карелии съ Выборгомъ были присоединены къ Россіи.

И такъ, что не удалось Москвѣ Іоанна Грознаго, что осталось лишь мечтой Бориса Годунова, чего тщетно пытался достигнуть „тишайшій“ царь Алексѣй Михайловичъ, было блестяще разрѣшено Петромъ Великимъ; лишь его безсмертному генію удалось добиться завѣтнаго выхода Россіи къ морю.

Прошло два вѣка. . . Бывшая „неприступная невѣста“ расцвѣла и стала пышной красавицей. Скрыты когда то грозные верки, на мѣстѣ ихъ теперь тѣнистые сады. Форшадты разрослись въ прекрасный „новый“ городъ. Суда всѣхъ націй бороздятъ мощныя воды красавицы Двины. Много ихъ утекло за долгіе семь вѣковъ! Смѣнились цѣлыя поколѣнія. Все отдало дань времени. И только „старый“ городъ все еще хранитъ памятники своей долгой, полной глубокаго интереса, исторіи.

В. Болдыревъ.

Выписка изъ Марсовой книги.

А коликое число по оной было людей, также и артиллеріи, тому при семь.

Р е е с т р ь.

Генераль и рижскій губернаторъ Графъ Штремберхъ.

Генераль маеоръ Клотъ.

Генеральной штабъ. Кригс-Комисаръ 1, Комисаровъ 5.

Артиллерійскихъ офицеровъ и служителей.

Капитанъ 1, Порутчиковъ и прапорщиковъ 4, Сержантовъ и подпрапорщиковъ 54, Корпораловъ и рядовыхъ 62, итого отъ артиллеріи 121.

Отъ фортификаціи. Капитановъ 2, Порутчиковъ 2.

Рейтарскіе полки.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офиц.	Ундеръ-офицер.	Неслужащи.	Всего.
Лифляндской Адельсфаве		2	9		11
Генераль маеора Круза .		4	101	2	107
Оболенскій		2	41	1	44
Ниланскій		2	46	1	49
Корѣлскій		2	101	2	105
Подполковника Лоренца шквадронъ	1 Полк.	2	1		4
Итого	1	14	299	6	320
Драгунскіе полки:					
Корѣлскій шквадронъ . .		1	10		11
Генерала маеора Шли- пенбаха		1	31	2	34
Полковника Веннерштета			13		13
Подполковника Штретен- фелта			9	1	10
Подполковника Бранта шквадронъ			14		14
Подполковника Шхоха шквадронъ			7		7
Подполковника Брензино шквадронъ	1 Маеоръ	9	111	5	126
Итого	1	11	195	8	215

Пѣхотные полки.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офиц.	Ундеръ-офицер.	Неслужащи.	Всего.
Оболенскій	3. Въ томъ числѣ Полков. 1, Подполков. 1, Маеоръ 1.	12	288	8	310
Бернеборскій		5	90	4	99
Выборгскій	1 Маеоръ	18	419	9	447
Ниланскій		6	125	7	269
Естербецкій	3. Въ то:чи Полк. 1, Подпол. 1, Маеоръ 1.	20	508	13	544
Полковника Бекера . . .	1 Маеоръ	24	340	18	383
Полковника Банера . . .	1 Полков.	29	493	6	529
Генерала Маеоръ Шкита	1 Маеоръ	22	344	5	372
Полковника Гелберта . .	1 Маеоръ	18	354	12	385
Генерала Маеора Клода .		14	364	4	382
Полковника Мегдена . .		15	406	16	437
Полковника Вивгелмъ Бекера	2. Въ то:чи Полков. 1 и Подпол. 1	23	407	7	339
Драбантовъ		12			12
Итого	13	218	4168	109	4508

Во оной крѣпости артиллеріи и пушекъ. Мѣдныхъ 83, чугунныхъ 254.

Мортиръ: мѣдныхъ 7, чугунныхъ 11, гоубиць мѣдныхъ 5.

Въ Цитаделѣ пушекъ: мѣдныхъ 15, чугунныхъ 239, мортирь чугунныхъ 48.

Гоубиць чугунныхъ же 2. Итого въ городѣ и цитаделѣ пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 561, мортирь 66, гоубиць 7.

При атакѣ Риги были полки по дивизіямъ.

Инфантеріи: дивизія свѣтлѣйшаго Князя Генерала-Фельдъ-Маршала Меншикова. Гранодерскій, лафортовскій,

інгерманландской, астраханской, ренцелевъ, тобольскій, ивангородской, копорской. Итого 8.

Генерала князя Репнина.

Гранодерской, бутырской, кіевской, новгородской, шлю-
телбургской, тверской, бѣлогородской, нарвской, каргополь-
ской. Итого 9.

Генерала Барона фонъ Аларта.

Гранодерской, московской, казанской, псковской, ниже-
городской, сибирской, устюжской. Итого 7. Всего 24.

Кавалеріи команды генерала Репа.

Кіевскій, троїцкой, новотроїцкой, вятской, смоленской,
невской, ямбургской, каргопольской. Итого 8.

Всего конныхъ и пѣхотныхъ полковъ 32.

Донскихъ казаковъ 2100 человекъ.

При той же атакѣ было королевскаго величества пол-
скаго, саксонскихъ артиллерійскихъ служителей бомбар-
дировъ и канонировъ съ надлежащими офицеры 4 компаніи,
и оны по взятіи Риги отправлены въ Саксонію.

